

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T

КАРЬЕРА В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

ISSN 2949-3625

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

**Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T**

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим, образовательным изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований по отраслям науки, образовательным направлениям специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Том 11, выпуск № 4 (32) – 2025
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год**

Санкт-Петербург
2025

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Вильман И. Е.

Председатель редакционной коллегии: Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Баженова О. И. — доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

Буланакова М. А. — заведующая кафедрой международных отношений ФМОПИ СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук

Ворона А. А. — доцент кафедры менеджмента СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики СПбГИК, профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, профессор кафедры социальных технологий, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор

Межевич Н. М. — г.н.с. Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, г.н.с. Института Европы РАН, президент Ассоциации прибалтийских исследований, доктор экономических наук, профессор

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Тулупьева Т. В. — советник проректора по науке РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Цыганкова И. В. — профессор кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики ФЭФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры уголовного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишгин В. В. — заведующий отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент

Шматко А. Д. — директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, почетный работник науки и высоких технологий РФ

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>.

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10.

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна.

Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T))

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”,

свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2949-3625 (для «Новизна. Эксперимент. Традиции»), ISSN 2713-3230 (для “Administrative Consulting”).

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Алёхина И. С.	
	Студенческие статьи — весомый вклад в развитие науки (посвящается юбилею журнала «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т.))	6
2.	Алексеев Р. А.	
	От этических иллюзий к политической реальности: критика нормативных подходов в исследованиях о международной безопасности	
	Научный руководитель: Гайдаев Олег Сергеевич, старший преподаватель.....	21
3.	Рыбаков Н. С., Чайка К. Д.	
	Общеакадемическое студенческое научное общество как драйвер развития науки будущего: итоги II Съезда СНО Президентской академии	
	Научный руководитель: Азаров Артур Александрович, канд. тех. наук, проректор по науке РАНХиГС.....	29
4.	Айтасова В. М., Протопопова М. Г.	
	Авторское право на произведение, созданное с помощью нейронной сети	
	Научный руководитель: Левитанус Борис Александрович, канд. юрид. наук, доцент	38
5.	Самохин И. Р.	
	Последствия санкционной политики для российско-казахстанских отношений в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (2014 г. – н. в.).....	47
6.	Минажева Е. Р.	
	Альтернативное финансирование в цифровые права на недвижимость	
	Научный руководитель: Шварц Лариса Владимировна, канд. юрид. наук, доцент	61
7.	Бердникова М. Д., Жарова М. В., Плетнева А. В.	
	Серийная культура как феномен межкультурной коммуникации: национальная специфика США, Великобритании и России	
	Научный руководитель: Дельва Анастасия Евгеньевна, канд. культурологии, доцент.....	70

CONTENTS

1.	Irina S. Alekhina	
	Student Articles: A Significant Contribution to the Advancement of Academic Research (Dedicated to the Anniversary of the Journal “Novelty. Experiment. Traditions”)	6
2.	Roman A. Alekseev	
	From Ethical Illusions to Political Reality: Criticising Normative Approaches in International Security Studies	
	Academic Supervisor: Oleg S. Gaidaev , senior lecturer	21
3.	Nikolay S. Rybakov, Kristina D. Chaika	
	The All-Academic Student Scientific Society as a Driver of Future Science Development: Results of the II Congress of the Student Scientific Society of the Presidential Academy	
	Academic Supervisor: Artur A. Azarov , PhD of Technical Sciences, Vice-Rector for Science of the RANEPA	29
4.	Viktoria M. Aitasova, Maria G. Protopopova	
	Copyright on a product created by a neural network	
	Academic Supervisor: Boris A. Levitanus , PhD of Jurisprudence, Associate Professor	38
5.	Ilya R. Samokhin	
	Consequences of the Sanctions Policy for Russian-Kazakh Relations within the Collective Security Treaty Organization (2014 – Present)	47
6.	Evgeniia R. Minazheva	
	Alternative Financing in Digital Real Estate Rights	
	Academic Supervisor: Larisa V. Shvarts , PhD of Jurisprudence, Associate Professor	61
7.	Maria D. Berdnikova, Maria V. Zharova, Anastasia V. Pletneva	
	Serial culture as a phenomenon of intercultural communication: general and national characteristics	
	Academic Supervisor: Anastasia E. Delva , PhD in Cultural Studies, Associate Professor	70

Студенческие статьи — весомый вклад в развитие науки (посвящается юбилею журнала «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т.)

Алёхина Ирина Сергеевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления; юридический факультет, кафедра конституционного и административного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*главный редактор журнала, доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса;
e-mail: alekhina-is@ranepa.ru*

Аннотация

Российский научно-практический журнал «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т.) — уникальная научная площадка для студентов России и других стран, где молодые исследователи могут опубликовать свои работы.

Зародившись в 2015 году как “Administrative Consulting”, издание трансформировалось в 2020-м в особую платформу для студенческих работ, выделяясь среди других научных журналов своим подходом к качеству публикаций.

Главная миссия журнала — поддержка талантливой молодежи в научной деятельности — согласуется с целями реализации государственной молодежной политики РФ. В журнале публикуются исследования студентов бакалавриата, магистратуры и специалитета по широкому спектру направлений: политологии, экономике, управлению, социологии, юриспруденции, истории, психологии, философии, информатике и другим областям знаний.

Строгий отбор материалов обеспечивается благодаря рецензированию профессорами и доцентами не только нашего института, но и других вузов, которые являются экспертами в соответствующей области знаний, а также внешними рецензентами, специализирующимися в той или иной предметной области. Подготовка принятых материалов к публикации представляет собой комплексный процесс, включающий все этапы издательской деятельности. Журнал размещен в eLIBRARY.ru, «КиберЛенинке» и других репозиториях, индексируется в РИНЦ. Публикации студентов успешно цитируются в престижных научных изданиях, входящих в ядро РИНЦ и журналы ВАК. В журнале опубликованы статьи не только студентов из России, но и из других стран (Италия, Китай).

Журнал помогает студентам сделать первые шаги в науке, а также формирует навыки научной работы, рецензирования и публикации материалов. Для студентов — авторов журнала — публикация статьи в «Н.Экс.Т» становится их первым шагом в серьезную науку.

Важность издания заключается в том, что оно не только дает старт научной карьере молодых исследователей, но и формирует у них профессиональные навыки научной работы и публикаций, становясь неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя развитию критического мышления, исследовательских компетенций и системного подхода к научным изысканиям.

Ключевые слова: студенческая наука, научные публикации, молодежная политика, научное рецензирование, студенческие исследования, научная деятельность, молодые ученые, студенческий журнал, научная карьера, публикации студентов, научная коммуникация, студенческое научное общество.

**Student Articles: A Significant Contribution to the Advancement of Academic Research
(Dedicated to the Anniversary of the Journal “Novelty. Experiment. Traditions”)**

Irina S. Alekhina, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law, Department of Constitutional and Administrative Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
Chief Editor, Associate Professor of the Department, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, State Counsellor 3rd Class of Saint-Petersburg;
e-mail: alekhina-is@ranepa.ru

Abstract

The Russian academic and practically-oriented journal “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T.) is a unique platform for the students from Russia and around the world, where young researchers can have the results of their studies published. Established in 2015 as “Administrative Consulting,” the publication was transformed in 2020 into a specific platform focused on student research, standing out among other journals for its commitment to papers standards.

The journal’s primary mission is to support talented young individuals in their scientific endeavors, aligning with the goals of the Russian Federation’s state youth policy. It publishes research by undergraduate, graduate, and specialist students across a wide range of disciplines: political science, economics, management, sociology, law, history, psychology, philosophy, computer science, and other specialty areas.

A rigorous selection process ensures the high quality of materials via professional peer review conducted by the professors and the associate professors not only from the Institute but also from other universities, who are experts in their respective fields, as well as external reviewers specializing in various subject areas. The preparation of the manuscripts accepted for publication is a comprehensive process encompassing all the stages of publishing. The journal is indexed in eLIBRARY.ru (RSCI), “CyberLeninka,” and the international repository SSOAR. Student publications have been successfully cited in some prestigious scientific journals, including the RSCI core and Higher Attestation Commission (VAK) journals.

The geographical reach of the authors includes both Russian and overseas universities, e.g., Italy, China. The journal both helps the students start their academic journey, and boost their skills in conducting research, peer review, and publication of materials.

The significance of the publication consists in its role in launching young researchers’ academic careers, while fostering their professional skills in research and publications. It has become an integral part of the educational process, promoting the development of critical thinking, research competencies, and a systematic approach to scientific inquiry.

Keywords: student science, scientific publications, youth policy, scientific peer review, student research, scientific activity, young scientists, student journal, academic career, student publications, scientific communication, student academic society.

Журнал «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т.) не всегда так назывался и не всегда был так известен. В 2015-м году на базе Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС — стал издаваться научный журнал „Administrative Consulting“, который позже, в начале 2020 года, был переориентирован на публикации научных работ студентов. Таким образом, это периодическое издание демонстрирует

свою уникальность на фоне многих других журналов, жестко ориентированных на массовое тиражирование статей, большое количество выпусков в год и сокращенные сроки публикации статей.

Решение создать уникальный научный журнал, миссия которого — предоставление возможности опубликования статей, подготовленных на основании проведенных исследований в процессе учебной и научной деятельности, для студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, согласуется с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», положениями которого предусмотрено создание условий для участия молодежи в научной жизни общества. Указом предусмотрено решение задач по формированию эффективной системы — «выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся»; «подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов».

Тогда же, в 2020 году, было принято решение сменить название журнала. Среди студентов СЗИУ РАНХиГС был проведен конкурс на лучшее название. Оно должно было отвечать ряду критериев: соответствовать духу и традициям института, отражать принадлежность к студенческой науке и не противоречить действующему законодательству. Победителя определяла редакционная коллегия. В финал вышли пять названий, но выиграл вариант Богдана Ковалева, студента тогда еще второго курса факультета государственного и муниципального управления. В 2022 г. журнал официально получил новое название — «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) [1] и собственное доменное имя в сети Интернет — nxtjournal.ru. Для нового названия журнала «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) был также получен международный стандартный серийный номер, который служит для идентификации журналов, иных периодических изданий, — ISSN 2949-3625.

Был сформирован новый состав редакционной коллегии, который возглавляет в настоящее время А. А. Азаров, проректор РАНХиГС. В состав редакционной коллегии были включены студенты СЗИУ РАНХиГС — члены студенческого научного общества. Они принимают активное участие в ее работе под управлением опытных наставников, формируя навыки редакторской деятельности, а также продвигают журнал среди студентов, увлеченных научной деятельностью.

Рецензентами выступают профессора и доценты не только института, но и других вузов, которые являются экспертами в соответствующей области знаний, а также внешние рецензенты, специализирующиеся в той или иной предметной области, что обеспечивает качественный уровень оценки материалов, предоставленных авторами журнала, что в конечном итоге дает студентам навыки доработки статей по итогам научного рецензирования и помогает им сделать научную статью более глубокой по смыслу и содержанию.

В настоящее время журнал является российским периодическим сетевым научно-практическим изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований студентов по отраслям науки, различным специальностям и направлениям подготовки по программам среднего профессионального и высшего образования, которые реализуются в СЗИУ РАНХиГС по таким направлениям, как политология, экономика, управление, социология, юриспруденция, история, психология, философия, информатика и др.

На рисунках 1 и 2 представлены научные направления и распределение публикаций по тематике.

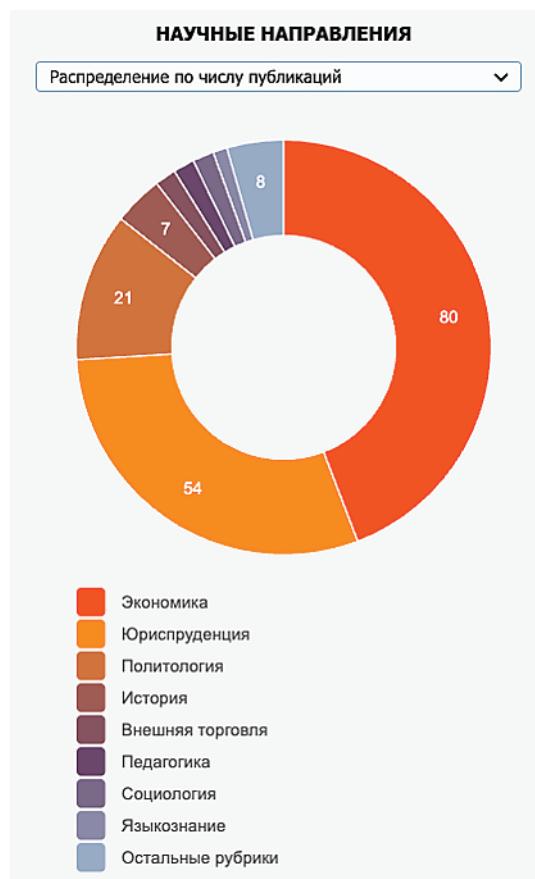

Рис. 1. Научные направления (данные с сайта https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

Рис. 2. Распределение публикаций по тематике
(данные с сайта https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

Журнал принимает научные статьи студентов при наличии рецензии научного руководителя. В отдельных случаях возможна публикация статьи студента в отсутствие рецензии научного руководителя, при условии дополнительного рецензирования. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку и размещение материалов. Все статьи проходят научное рецензирование и реферирование, проверку системой «Антиплагиат». Подготовка принятых материалов к публикации представляет собой комплексный процесс, включающий все этапы издательской подготовки: редакторскую правку (смысло-вую и стилистическую), корректуру текста, а также верстку, обеспечивающую окончательное оформление выпуска.

Рецензирование и редактирование всех поступающих рукописей редакция журнала осуществляет в соответствии с установленным порядком рецензирования, предъявляемым согласно требованиям к изданиям, включаемым в перечень журналов ВАК¹, а также международным индексируемым базам данных. Журнал представлен в научных электронных библиотеках: elibrary.ru (РИНЦ)², «КиберЛенинка»³, в международном репозитории открытого доступа к социальным наукам (SSOAR) (Social Science Open Access Repository)⁴ др.

Возросло число просмотров и скачиваний статей журнала (см. рис. 3 и 4). На диаграмме показаны данные за 2020–2024 годы (полных данных за 2025 год еще нет), и можно сделать вывод, что если в 2020 году статьи только просматривались, то с 2021-го их уже начали загружать.

Рис. 3. Число просмотров статей в год (составлено автором на основании данных с сайта: https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

¹ ВАК (Высшая аттестационная комиссия) формулирует требования к научным изданиям и публикациям, которые должны быть учтены при аттестации ученых.

² https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=79583

³ <https://cyberleninka.ru/journal/n/novelty-experiment-traditions?i=1153488>

⁴ https://www.ssoar.info/ssoar/discover?filtertype=journal&filter_relational_operator>equals&filter=Novelty.+Experiment.+Traditions+%28N.Ex.T%29

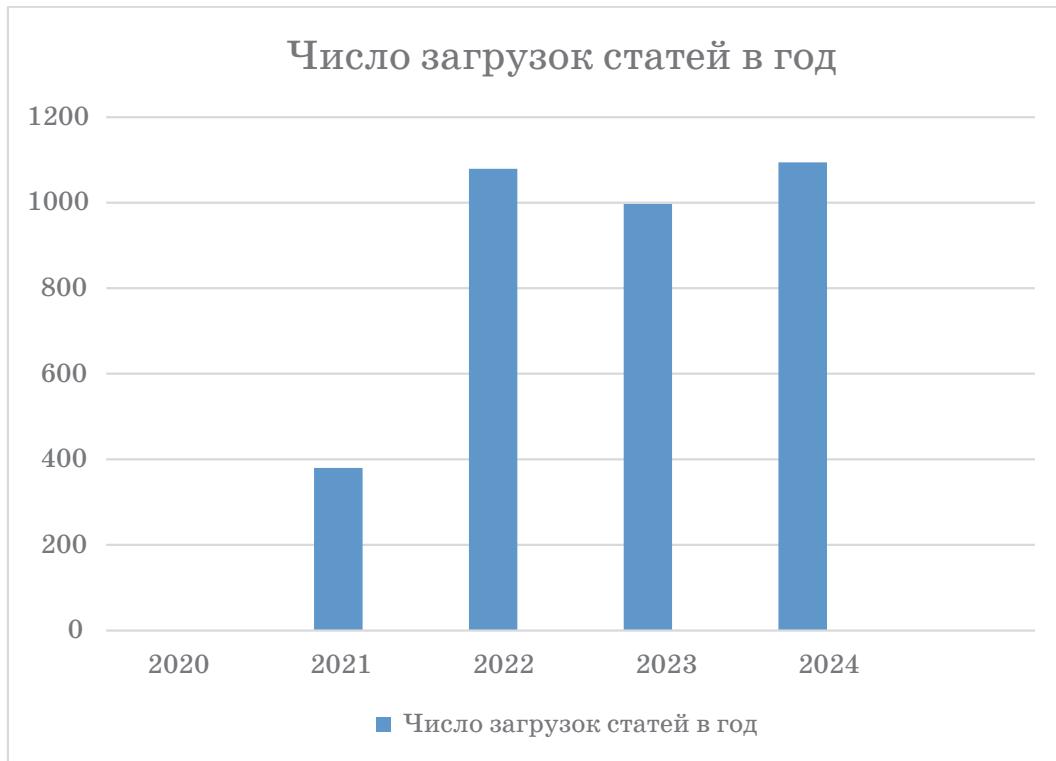

Рис. 4. Число загрузок статей в год

(составлено автором на основании данных с сайта: https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

Растет цитирование статей авторов журнала в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования). Он представляет собой специализированную базу данных, организованную на основе научной электронной библиотеки (НЭБ) eLIBRARY, которая сосредоточена на учете научного цитирования и анализе публикационной активности. Эта система включает публикации более чем 7 тысяч научных журналов и осуществляет мониторинг цитирования, связанного с работами более 12 тысяч научных организаций, активно занимающихся исследовательской деятельностью. Такое масштабное покрытие делает РИНЦ важным ресурсом не только для ученых и студентов, но и для всех, кто интересуется развитием науки и образования⁵. И если в 2021 году в РИНЦ было процитировано всего две статьи из нашего журнала, то в 2022-м уже 10 статей, в 2023-м — 41, а в 2024-м — 64 статьи. 2025 год еще не завершен, но уже процитированы отдельные статьи. За пять лет суммарное число цитирований статей журнала в РИНЦ возросло с 0 до 344 и на момент подготовки выпуска число цитирований продолжает увеличиваться.

На рисунке 5 представлен рост цитирований из РИНЦ, на рисунке 6 — распределение цитирующих публикаций по тематике, на рисунке 7 — распределение цитирующих публикаций по типу цитирующих публикаций.

Статьи студентов, авторов журнала, уже процитированы в статьях других авторов, в том числе и в журналах, входящих в РИНЦ, в ядро РИНЦ, входящих в перечень ВАК, а также в журналах, включенных в международные репозитории.

РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) представляет собой обширную библиографическую базу, включающую сведения о научных публикациях, созданных российскими учеными. Ядро РИНЦ представляет собой тщательно отобранныю коллекцию качественных научных изданий и статей, которые соответствуют строгим критериям

⁵ <https://nauka.panor.ru/statyi/rossijskij-indeks-nauchnogo-czitirovaniya-rincz-baza-dannyh-rincz/>

оценки. Попадание научной статьи в ядро РИНЦ является показателем высокого качества проведенного исследования и значимости работы автора. Важно отметить, что ядро РИНЦ формирует основу для оценки качества научной деятельности, помогая исследователям и организациям выявлять наиболее значимые публикации⁶.

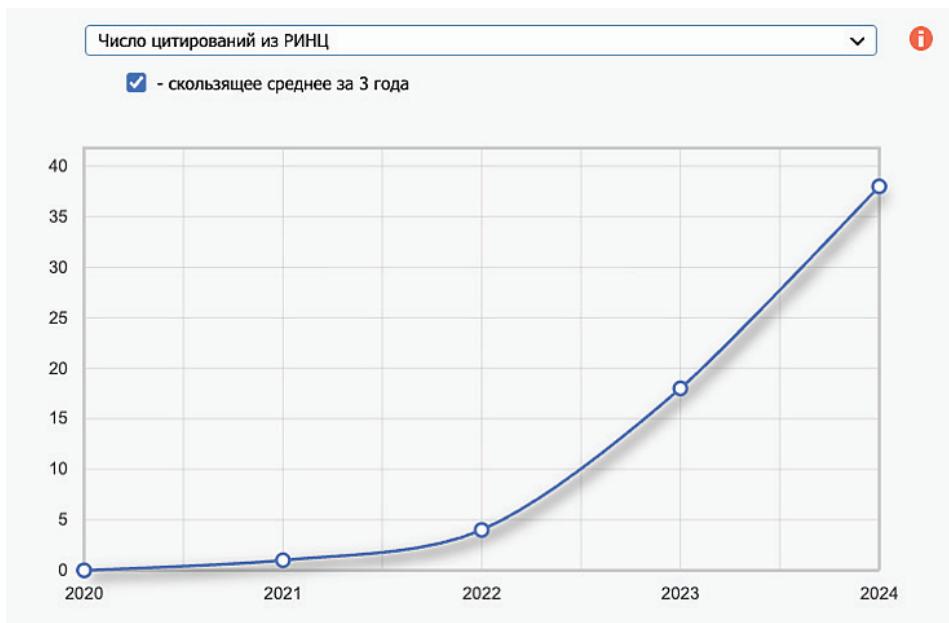

Рис. 5. Число цитирований из РИНЦ
(данные с сайта https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

Рис. 6. Распределение цитирующих публикаций по тематике
(данные с сайта https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

⁶ <https://nauka.panor.ru/statyi/rossijskij-indeks-nauchnogo-czitirovaniya-rincz-baza-dannyh-rincz/>

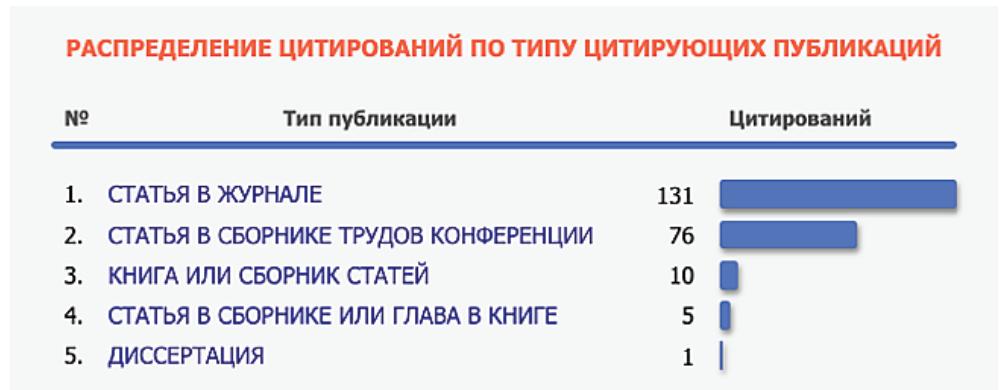

Рис. 7. Распределение цитирований по типу цитирующих публикаций
(данные с сайта https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

Всего найдено 199 публикаций с общим количеством цитирований: 308.
Показано на данной странице: с 1 по 20.

№	Публикация	Цит.
1.	ПРОЦЕСС ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, БАРЬЕРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ☐ Соколова Ю.Д. Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 3. С. 66-77.	31
2.	СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА ☐ Кучугурная А.С., Прихач А.Ю. Administrative Consulting. 2020. Т. 6. № 1. С. 35-38.	11
3.	ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ: ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ИНФИЦИРОВАННЫМ ☐ Самулов М.В. Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 2 (18). С. 77-90.	9
4.	СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ☐ Тронева А.В., Сибирякова А.И. Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 3. С. 78-84.	9
5.	АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИРОВАНИЮ В РОССИИ ☐ Моисеев А.В. Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 3. С. 60-65.	8
6.	СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИИ: "ЗА" И "ПРОТИВ" ☐ Зуйкова А.С. Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2024. Т. 10. № 1 (25). С. 30-43.	7
7.	КОМПАНИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ☐ Шамсутдинов Т.А. Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9. № 2 (22). С. 99-110.	7
8.	ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ☐ Кудрявич С.Б. Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 2 (18). С. 34-42.	7
9.	СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ И РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ☐ Дорффеева А.С. Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 2 (18). С. 21-27.	7
10.	ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЭД: ВЗГЛЯД ТАМОЖНИ И БИЗНЕСА ☐ Хайдобин А.А. Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 4 (20). С. 75-81.	6

Рис. 8. Статьи с большим количеством цитирований
(данные с сайта https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

ТОП 10 ПУБЛИКАЦИЙ

За все время по числу цитирований из ядра РИНЦ

1. ПРОЦЕСС ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, БАРЬЕРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	1
<i>Соколова Ю.Д.</i> Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 3. С. 66-77.	
2. ЭТИКЕТ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ДВОРОМ ВО ФРАНЦИИ И ИСПАНИИ В XVI-XVII ВВ	1
<i>Сердов Д.Ю.</i> Administrative Consulting. 2020. Т. 6. № 2. С. 29-35.	
3. СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ КРЕОЛИЗОВАННОГО (ПОЛИКОДОВОГО) ТЕКСТА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ О ДОНОРСТВЕ КРОВИ	1
<i>Великодная Ю.П.</i> Administrative Consulting. 2020. Т. 6. № 1. С. 13-18.	
4. ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ: ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ИНФИЦИРОВАННЫМ	1
<i>Самулов М.В.</i> Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 2 (18). С. 77-90.	
5. ПРИЗНАКИ (КРИТЕРИИ) НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ	1
<i>Бондаренко М.В.</i> Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9. № 2 (22). С. 15-22.	
6. ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ ТАЙВАНА К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЯМ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ	1
<i>Хо Д.В.</i> Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 3 (19). С. 68-81.	
7. РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ПРОДАЖИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	1
<i>Гунба А.М.</i> Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9. № 1 (21). С. 6-12.	
8. КОНЦЕССИЯ И КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С БИЗНЕСОМ В РОССИИ	1
<i>Бодиенкова В.С.</i> Administrative Consulting. 2021. Т. 7. № 3. С. 8-16.	

Рис. 9. Топ-10 публикаций с цитированием по ядру РИНЦ
(данные с сайта https://www.elibrary.ru/title_profile.asp?id=79583)

Статьи, опубликованные в «Н.Экс.Т» (см. рис. 8 и 9), были процитированы в 11 статьях, в журналах, входящих в ядро РИНЦ. В частности:

– В журнале «Горная промышленность» в материале А. А. Романовой [13] процитирована статья Ю. Д. Соколовой (студентка программы магистратуры «Экономика фирмы») «Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы» [17].

– В научно-образовательном журнале «История» [8] процитирована статья Д. Ю. Сердова (студент магистерской программы кафедры всеобщей истории и международных отношений) «Этикет как средство управления двором во Франции и Испании в XVI–XVII вв.» [16].

– В журнале «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика» [20] процитирована статья Ю. П. Великодной (студентка 4-го курса факультета социальных технологий) «Специфика верbalного и визуального компонентов креолизованного (поликодового) текста социальной рекламы о донорстве крови» [6].

– В журнале «ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии» [14] процитирована статья М. В. Самулева (студент 2-го курса бакалавриата факультета государственного и муни-

ципального управления) «ВИЧ-инфекция: информированность молодежи и ее отношение к инфицированным» [15].

– В «Аграрном научном журнале» [5] процитирована статья М. В. Бондаренко (студент 4-го курса бакалавриата юридического факультета) «Признаки (критерии) неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения по целевому назначению» [2].

– В журнале «Фармация и фармакология» [11] процитирована статья А. М. Гунбы (студентка магистерской программы Юридического института) «Регулирование дистанционной продажи лекарственных продуктов в Российской Федерации» [7].

– В журнале «Проблемы Дальнего Востока» [18] процитирована статья Д. В. Хо (студент магистерской программы «Мировая политика» по направлению «Международные отношения») «Эволюция подходов Тайваня к проблеме национально-политической идентичности и отношениям с Китайской Народной Республикой» [19].

– В журнале «ЭКО» [10] (учредителями которого являются, в частности, Сибирское отделение РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет) процитирована статья В. С. Бодиенковой (студентка магистерской программы «Экономика фирмы») «Концессия и контракт жизненного цикла как инструменты эффективного взаимодействия государства с бизнесом в России» [3].

– В журнале «Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов» [4] процитирована статья “Global Environmental Challenges: Demand for International Cooperation” [22], автор — Elena A. Goryushina (студентка магистерской программы факультета международных отношений и политических исследований).

– В журнале «Концепт: философия, религия, культура» [9], учредителем которого является Московский государственный институт международных отношений (университет), процитирована статья К. А. Нарышкина (студент 3-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований) «Жанр киберпанка как прогноз развития капитализма» [12].

Представленный обзор показывает, что в авторитетных научных журналах процитированы статьи не только студентов, обучающихся по программам магистратуры, но и студентов 2-го, 3-го и 4-го курсов бакалавриата.

Широко представлена география авторов журнала, обучающихся в вузах разных городов России:

1. Барнаул (Алтайский государственный университет).
2. Белгород (Белгородский государственный национальный исследовательский университет НИУ «БелГУ»).
3. Великий Новгород (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого).
4. Краснодар (Кубанский государственный университет).
5. Люберцы (Российская таможенная академия (РТА)).
6. Москва (Дипломатическая академия МИД РФ, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации).
7. Новосибирск (Сибирский государственный университет путей сообщения, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).
8. Пенза (Пензенский государственный университет).

9. Петрозаводск (Петрозаводский государственный университет).
10. Санкт-Петербург (Всероссийский государственный университет юстиции (СПб филиал), Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский университет министерства внутренних дел России, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС)).
11. Саратов (Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, Саратовская государственная юридическая академия).
12. Тамбов (Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина).
13. Томск (Национальный исследовательский Томский государственный университет).
14. Тюмень (Тюменский государственный университет).
15. Челябинск (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия).

Авторами журнала являются студенты не только российских вузов, но и зарубежных (Миланский государственный университет (Милан, Италия), Шанхайский таможенный университет (Шанхай, Китай)). Статьи представлены на английском языке.

Это статьи студентов Шанхайского таможенного университета, Школы таможенного дела и государственного управления (Шанхай, Китай): Sh. Zhang “The Impact of the Federal Reserve’s Interest Rate Cuts on the China’s Financial Development”⁷, C. Li, W. Shu, T. Zheng “Economic Implications of the U.S.-Sino Trade War for China’s Financial Market”⁸. В журнале «Н.Экс.Т.» опубликована также статья студентки, обучающейся в Миланском государственном университете: Elizaveta M. Barabanova “Tracing the Link Between Digital Globalization and the Demand for Democracy: The Case of Social Media Use in Mali and Sudan”⁹.

Статьи Sh. Zhang, E. Barabanova и E. Goryushina¹⁰ включены в международный реестраторий открытого доступа к социальным наукам (SSOAR) (Social Science Open Access Repository)¹¹.

Подводя итоги пятилетней работы журнала в новой редакции, можно констатировать, что «Н.Экс.Т.» создает не только возможности для самореализации студентов в научной деятельности, но и дает им опыт взаимодействия с редакцией, формирует практические навыки по доработке рукописей по результатам научного рецензирования, литературного и технического редактирования (работы редактора и корректора). У каждого автора, опубликованного в «Н.Экс.Т.», есть четкое понимание того, что хорошая статья не может быть опубликована через неделю после того, как поступила в редакцию журнала, подготовка статьи к публикации — это большой и кропотливый процесс. Именно поэтому студенческие публикации в «Н.Экс.Т» цитируются в высокорейтинговых журналах и вносят свой вклад в развитие отечественной науки.

В последние годы публикация статьи в журнале «Н.Экс.Т» стала определенным эталоном в научно-исследовательской работе не только магистрантов, но и студентов старших курсов, показателем их готовности вести серьезные научные исследования.

⁷ Zhang, Sh. The Impact of the Federal Reserve’s Interest Rate Cuts on the China’s Financial Development // Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T). 2025. Vol. 11, No. 2 (30). Pp. 88–96.

⁸ Li, C. Shu, W., Zheng, T. Economic Implications of the U.S.-Sino Trade War for China’s Financial Market // Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T). 2025. Vol. 11, No. 1 (29). Pp. 56–67.

⁹ Barabanova, E. M. Tracing the Link Between Digital Globalization and the Demand for Democracy: The Case of Social Media Use in Mali and Sudan // Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T). 2023. Vol. 9, No. 4 (24). Pp. 6–18.

¹⁰ Goryushina, E. A. Global Environmental Challenges: Demand for International Cooperation // Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T). 2022. Vol. 8, No. 4 (20). Pp. 32–40.

¹¹ https://www.ssoar.info/ssoar/discover?filtertype=journal&filter_relational_operator>equals&filter=Novelty.+Experiment.+Traditions+%28N.Ex.T%29

Для студентов, авторов журнала, публикация статьи в «Н.Экс.Т» становится их первым шагом в серьезную науку.

В завершение позвольте выразить искреннюю благодарность членам редакционной коллегии, рецензентам, сотрудникам издательского полиграфического центра СЗИУ РАНХиГС, чей профессионализм и преданность делу стимулируют развитие журнала и оказывают неоценимую поддержку начинающим молодым исследователям.

Список источников:

1. Алёхина И. С. Вступительное слово главного редактора // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8, № 1 (17). С. 6–7. EDN: WUSWYF
2. Бондаренко М. В. Признаки (критерии) неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения по целевому назначению // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9, № 2 (22). С. 15–22. EDN: GTRSSC
3. Бодиенкова В. С. Концессия и контракт жизненного цикла как инструменты эффективного взаимодействия государства с бизнесом в России // Administrative Consulting. 2021. Т. 7, № 3. С. 8–16. EDN: WXPHPI
4. Букреев В. Г. Модель напряжения литий-ионного аккумулятора для задачи прогнозирования предаварийного состояния / В. Г. Букреев, Х. Х. Ш. Ле Жа // Известия Томского политехнического университета. Инженеринг георесурсов. 2025. Т. 336, № 10. С. 88–98. DOI: 10.18799/24131830/2025/10/5311. EDN: MMNKUL
5. Великанова И. В. Экономическое обоснование разработки универсального измельчителя растительных остатков лубяных культур / И. В. Великанова, Д. Г. Фадеев, С. В. Прошкин [и др.] // Аграрный научный журнал. 2024. № 8. С. 115–121. DOI: 10.28983/asj.y2024i8pp115-121. EDN: PJCLZG
6. Великодная Ю. П. Специфика вербального и визуального компонентов креолизованного (поликодового) текста социальной рекламы о донорстве крови // Administrative Consulting. 2020. Т. 6, № 1. С. 13–18. EDN: EJKKTQ
7. Гунба А. М. Регулирование дистанционной продажи лекарственных продуктов в Российской Федерации // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9, № 1 (21). С. 6–12. EDN: LFDQEJ
8. Зайцева Т. И. Придворные исследования в отечественной медиевистике: обзор новейших публикаций // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, № 3 (125). DOI: 10.18254/S207987840024965-0. EDN: TYPSYR
9. Казарин В. Н. Модус ностальгии современной англоязычной культуры как феномен weird-лиминальной эстетики: литература, кино и музыка / В. Н. Казарин, М. Г. Чертовских, Д. В. Чертовских // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8, № 2 (30). С. 136–152. DOI: 10.24833/2541-8831-2024-2-30-136-152. EDN: KXIGKY
10. Кудрявцева Т. Ю. Контракты жизненного цикла как инструмент государственной политики / Т. Ю. Кудрявцева, А. Е. Схведиани, В. В. Кравченко // ЭКО. 2024. № 4 (598). С. 97–109. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-4-97-109. EDN: ANDZFM
11. Мамедов Д. Д. Прошлое, текущее и будущее нормативного правового регулирования аптечного изготовления лекарственных препаратов в Российской Федерации / Д. Д. Мамедов, Д. С. Юрочкин, З. М. Голант [и др.] // Фармация и фармакология. 2023. Т. 11, № 3. С. 176–192. DOI: 10.19163/2307-9266-2023-11-3-176-192. EDN: QXJFKF
12. Нарышкин К. А. Жанр киберпанка как прогноз развития капитализма // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8, № 3 (19). С. 46–58. EDN: DEYXPRB
13. Романова А. А. Сетевые распределенные хранилища данных и цифровых технологий в разведке, добыче и управлении проектами по добыче полезных ископаемых // Горная

- промышленность. 2025. № 2. С. 154–162. DOI: 10.30686/1609-9192-2025-2-154-162. EDN: RXSNAW
- 14.** Савина А. А. Тенденции смертности от ВИЧ-инфекции в регионах Российской Федерации / А. А. Савина, А. С. Лукманов, Е. В. Землянова // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2023. Т. 15, № 2. С. 81–89. DOI: 10.22328/2077-9828-2023-15-2-81-89. EDN: NATKIB
- 15.** Самулов М. В. ВИЧ-инфекция: информированность молодежи и ее отношение к инфицированным // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8, № 2 (18). С. 77–90. EDN: PFRXIS
- 16.** Сердов Д. Ю. Этикет как средство управления двором во Франции и Испании в XVI–XVII вв. // Administrative Consulting. 2020. Т. 6, № 2. С. 29–35. EDN: OUACQY
- 17.** Соколова Ю. Д. Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы // Administrative Consulting. 2021. Т. 7, № 3. С. 66–77. EDN: TPGHZR
- 18.** Хо Д. В. Тайваньские зарубежные представительства: эволюция, функции и роль в современной дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 2. С. 9–26. DOI: 10.31857/S0131281225020016. EDN: KISOMT
- 19.** Хо Д. В. Эволюция подходов Тайваня к проблеме национально-политической идентичности и отношениям с Китайской Народной Республикой // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8, № 3 (19). С. 68–81. EDN: GLDQZG
- 20.** Anisimova, E. D., Anisimov, V. E., Denisenko, V. N. Paroemia in the Context of Modern French Public Internet Advertising // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023. Vol. 14, No. 1. Pp. 70–87. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-70-87. EDN: QGWPDB
- 21.** Barabanova, E. M. Tracing the Link Between Digital Globalization and the Demand for Democracy: The Case of Social Media Use in Mali and Sudan // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. 2023. Vol. 9, No. 4 (24). Pp. 6–18. EDN: MECLAU
- 22.** Goryushina, E. A. Global Environmental Challenges: Demand for International Cooperation // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. 2022. Vol. 8, No. 4 (20). Pp. 32–40. EDN: GYAMHJ
- 23.** Li, C., Shu, W., Zheng, T. Economic Implications of the U.S.-Sino Trade War for China's Financial Market // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. 2025. Vol. 11, No. 1 (29). Pp. 56–67. EDN: BXUFHK
- 24.** Zhang, Sh. The Impact of the Federal Reserve's Interest Rate Cuts on the China's Financial Development // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. 2025. Vol. 11, No. 2 (30). Pp. 88–96. EDN: TUZXHJ

References:

1. Alekhina, I. S. (2022) Foreword of The Editor-In-Chief // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 8, No. 1 (17). Pp. 6–7. EDN: WUSWYF
2. Bondarenko, M. V. (2023) Signs (Criteria) of Non-Use of Agricultural Land Plots For Their Intended Purpose // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 9, No. 2 (22). Pp. 15–22. EDN: GTRSSC
3. Bodienkova, V. S. (2021) Concession and Life Cycle Contract as Tools for Effective Interaction Between the State and Business in Russia // *Administrative Consulting*. Vol. 7, No. 3. Pp. 8–16. EDN: WXPHPI
4. Bukreev, V. G. (2025) Lithium-Ion Battery Voltage Modeling for Pre-Failure State Prediction // *Bulletin of Tomsk Polytechnic University. Georesources Engineering*. Vol. 336, No. 10. Pp. 88–98. DOI: 10.18799/24131830/2025/10/5311. EDN: MMNKUL

5. Velikanova, I. V., Fadeev, D. G., Prokofiev, S. V., Shishin, D. A. (2024) Economic Justification for the Development of a Universal Shredder for Plant Residues of Bast Crops // *Agrarian scientific journal*. No. 8. Pp. 115–121. DOI: 10.28983/asj.y2024i8pp115-121. EDN: PJCLZG
6. Velikodnaya, Yu. P. (2020) Specifics of The Verbal and Visual Components of Creolized (Polycode) Text of Social Advertising About Blood Donation // *Administrative Consulting*. Vol. 6, No. 1. Pp. 13–18. EDN: EJKKTQ
7. Gunba, A. M. (2023) Regulation of Distance Sales of Medicinal Products in The Russian Federation // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 9, No. 1 (21). Pp. 6–12. EDN: LFDQEJ
8. Zaitseva, T. I. (2023) Court studies in domestic medieval studies: a review of the latest publications // *Electronic scientific and educational journal "History"*. Vol. 14, No. 3 (125). DOI: 10.18254/S207987840024965-0. EDN: TYPSYR
9. Kazarin, V. N., Chertovskikh, M. G., Chertovskikh, D. V. (2024) Modus of Nostalgia of Modern English-Speaking Culture as a Phenomenon of Weird-Liminal Aesthetics: Literature, Cinematography and Music // *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 8, No. 2 (30). Pp. 136–152. DOI: 10.24833/2541-8831-2024-2-30-136-152. EDN: KXIGKY
10. Kudryavtseva, T. Yu. (2024) Life Cycle Contracts as a Public Policy Tool // *ECO*. No. 4 (598). Pp. 97–109. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-4-97-109. EDN: ANDZFM
11. Mamedov, D. D., Yurochkin, D. S., Golant, Z. M. [et al.] (2023) The past, current and future of legal regulation of pharmaceutical manufacturing of drugs in the Russian Federation // *Pharmacy and Pharmacology*. Vol. 11, No. 3. Pp. 176–192. DOI: 10.19163/2307-9266-2023-11-3-176-192. EDN: QXJFKF
12. Naryshkin, K. A. (2022) The Cyberpunk Genre as a Forecast of the Development of Capitalism // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. 2022. Vol. 8, No. 3 (19). Pp. 46–58. EDN: DEYXPB
13. Romanova, A. A. (2025) Networked Distributed Storages for Data and Digital Technologies in Geological Prospecting, Mining and Management of Mining Projects // *Mining Industry Journal*. No. 2. Pp. 154–162. DOI: 10.30686/1609-9192-2025-2-154-162. EDN: RXSNAW
14. Savina, A. A., Lukmanov, A. S., Zemlyanova, E. V. (2023) HIV-Mortality Trends in the Regions of Russian Federation // *HIV infection and immunosuppression disorders*. Vol. 15, No. 2. Pp. 81–89. DOI: 10.22328/2077-9828-2023-15-2-81-89. EDN: NATKIB
15. Samulev, M. V. (2022) HIV-Infection: Awareness of Young People and Their Attitude Towards the Hiv-Positive People // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 8, No. 2 (18). Pp. 77–90. EDN: PFRXIS
16. Serdov, D. Yu. (2020) Etiquette as Administration Tool at The Court in France and Spain in The Xvith-Xviith Centuries // *Administrative Consulting*. Vol. 6, No. 2. Pp. 29–35. EDN: OUACQY
17. Sokolova, Yu. D. (2021) The Process of Digital Transformation of the Oil and Gas Industry of The Russian Federation: State, Barriers, Prospects // *Administrative Consulting*. Vol. 7, No. 3. Pp. 66–77. EDN: TPGHZR
18. Kho, D. V. (2025) Taiwan's Representative Offices: Evolution, Functions, and Their Role in Contemporary Diplomacy // *Far Eastern Studies*. No. 2. Pp. 9–26. DOI: 10.31857/S0131281225020016. EDN: KISOMT
19. Kho, D. B. (2022) Evolution of Taiwan's Approaches Towards the Nation-Political Identity Issue and Affairs with Public Republic of China // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 8, No. 3 (19). Pp. 68–81. EDN: GLDQZG19.

- 20.** Anisimova, E. D., Anisimov, V. E., Denisenko, V. N. (2023) Paroemia in the Context of Modern French Public Internet Advertisin // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. Vol. 14, No. 1. Pp. 70–87. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-70-87. EDN: QGWPDB
- 21.** Barabanova, E. M. (2023) Tracing the Link Between Digital Globalization and the Demand for Democracy: The Case of Social Media Use in Mali and Sudan // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 9, No. 4 (24). Pp. 6–18. EDN: MECLAU
- 22.** Goryushina, E. A. (2022) Global Environmental Challenges: Demand for International Cooperation // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 8, No. 4 (20). Pp. 32–40. EDN: GYAMHJ
- 23.** Li, C., Shu, W., Zheng, T. (2025) Economic Implications of the U.S.-Sino Trade War for China's Financial Market // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 11, No. 1(29). Pp. 56–67. EDN: BXUFHK
- 24.** Zhang, Sh. (2025) The Impact of the Federal Reserve's Interest Rate Cuts on the China's Financial Development // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 11, No. 2 (30). Pp. 88–96. EDN: TUZXHJ

Для цитирования / For citation:

Алёхина И. С. Студенческие статьи — весомый вклад в развитие науки (посвящается юбилею журнала «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 4 (32). – С. 6–20.

От этических иллюзий к политической реальности: критика нормативных подходов в исследованиях о международной безопасности

Алексеев Роман Андреевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: ralekseev-24@ranepa.ru

Научный руководитель:

Гайдаев Олег Сергеевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований, кафедра международных отношений (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

старший преподаватель кафедры, кандидат политических наук;

e-mail: gaydaev-os@ranepa.ru

Аннотация

Работа посвящена критическому анализу «теории справедливой секьюритизации» Р. Флойд, которая представляет собой попытки внедрить универсальные морально-этические нормы в практику обеспечения безопасности. С помощью сравнительного анализа кейсов мировой политики демонстрируются главные противоречия рассматриваемой нормативной теории: 1) невозможность объективно верифицировать экзистенциальную угрозу, 2) игнорирование критериев пропорциональности и минимизации ущерба под давлением бюрократических и политических интересов, 3) инструментализация гуманитарной риторики ради стратегических целей и 4) узость ценностной базы, основанной на западной либеральной модели. Эти противоречия показывают, что без закрепленных механизмов наднационального принуждения этические критерии остаются преимущественно риторическим ресурсом. Таким образом, нормативные подходы в исследованиях безопасности оказываются только ограниченно полезными для анализа и объяснения действий государств в исследованиях безопасности. При этом необходимо констатировать важность нормативного дискурса как инструмента, побуждающего пересматривать границы допустимого в сфере безопасности и способного стимулировать секьюритизирующих акторов к выработке более взвешенных решений.

Ключевые слова: секьюритизация; теория справедливой секьюритизации; нормативные подходы; международная безопасность; гуманитарная интервенция; стратегические интересы.

From Ethical Illusions to Political Reality: A Criticising Normative Approaches in International Security Studies

Roman A. Alekseev, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: ralekseev-24@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Oleg S. Gaidaev, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies, Department of International Relations (Saint Petersburg, Russian Federation)

Senior Lecturer of the Department, PhD of Political Sciences;

e-mail: gaydaev-os@ranepa.ru

Abstract

The paper deals with the critical analysis of R. Floyd's "theory of just securitization", which attempts to incorporate universal moral and ethical norms into security practices. Via the comparative analysis of global political cases, the author demonstrates the main contradictions of this normative theory: (1) the impossibility of objectively verifying existential threats, (2) the neglect of proportionality and damage minimization criteria under the pressure of bureaucratic and political interests, (3) the instrumentalization of humanitarian rhetoric for strategic purposes, and (4) the narrowness of the value base grounded in the Western liberal model. These contradictions reveal that without established mechanisms of supranational enforcement, ethical criteria remain primarily a rhetorical resource. Thus, normative approaches in security studies prove to be only marginally useful for analysing and explaining state's actions in the research works on security issues. At the same time, it is essential to acknowledge the importance of the normative discourse as a tool that encourages rethinking the boundaries of what is acceptable in the realm of security, and can encourage securitizing actors to develop more balanced decisions.

Keywords: securitisation; fair securitisation theory; normative approaches; international security; humanitarian intervention; strategic interests.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках академических исследований в сфере безопасности вопросам морали и этики традиционно уделялось небольшое внимание [5, с. 4]. При этом морально-этическое измерение политических действий становится особенно важно в текущий «переходный» период развития международных отношений, когда государства в повышенной мере полагаются на меры безопасности, взаимодействуя друг с другом и иными акторами. Пытаясь ответить на этот вызов, авторы известной в науке о международных отношениях теории секьюритизации предлагали процесс десекьюритизации, который подразумевает обсуждение и устранение угроз в рамках демократического политического пространства и отказ от использования чрезвычайных мер [10]. Тем не менее ряд исследователей полагает, что сама по себе десекьюритизация не является достаточно надежной стратегией, так как наличие объективных экзистенциальных угроз зачастую диктует необходимость прибегать к чрезвычайным мерам [7]. Описанная проблема способствует актуализации идеи о том, что вопросы безопасности и применения чрезвычайных мер могут и должны регламентироваться общими моральными нормами. Одним из подходов к подобной регламентации стала теория справедливой секьюритизации, вдохновленная классической традицией справедливой войны. Главная цель такого подхода заключается в том, чтобы сформировать набор критериев, согласно которым перевод той или иной проблемы в категорию «угрожающих» и последующее применение мер безопасности могут быть сочтены морально обоснованными [10]. Однако, прежде чем применять данную теорию на практике, необходимо убедиться, что она в достаточной степени надежна (*robust*) [12, с. 1] и ее реализация не будет контрпродуктивна.

Таким образом, цель данной работы заключается в выявлении и обосновании как практических, так и концептуальных противоречий теории справедливой секьюритизации путем их анализа на конкретных примерах международной политики. Для достижения этой цели используется такой метод, как сравнительный анализ. Результаты проведенного анализа помогут более точно определить место и роль морально-этических норм в контексте стратегических интересов государств, что позволит углубить понимание пределов применимости нормативных подходов в сфере международной безопасности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ СЕКЮРИТИЗАЦИИ

Концептуальные основы теории секьюритизации были сформулированы представителями Копенгагенской школы — Барри Бузаном, Оле Вевером и Яапом де Вильде. Согласно их подходу, угрозы безопасности не являются частью объективной реальности, а представляют собой результат социального и политического конструирования. Это означает, что безопасность не обладает самостоятельным значением вне процесса ее артикуляции: любая проблема может быть представлена как вопрос национальной и международной безопасности, если соответствующие акторы успешно закрепляют такой дискурс в общественном и политическом пространстве [1].

Следовательно, безопасность рассматривается не как статичное состояние, а как перформативный акт, в ходе которого политические и общественные акторы утверждают, что определенная проблема представляет собой экзистенциальную угрозу для объекта-референта, которым могут быть государства, окружающая среда, экономическая стабильность, конкретное сообщество и т. д. Если аудитория принимает это утверждение, проблема подвергается «секьюритизации», что позволяет оправдать применение чрезвычайных политических мер, выходящих за пределы стандартных процедур [2, с. 41].

Таким образом, теория секьюритизации в первоначальной формулировке представляет собой аналитический инструмент: используя ее, исследователи могут изучать, кто инициирует секьюритизацию, по каким вопросам, с какой целью и в каких условиях [20]. Изначально теория была сосредоточена преимущественно на речевых актах, фокусируясь на роли языка в трансформации рутинной политической проблемы в кризисный приоритет. Однако со временем ее фокус расширился, включив в себя изучение влияния социального контекста и институционального позиционирования [3, с. 504].

НОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ И ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ СЕКЮРИТИЗАЦИИ

В рамках исследований секьюритизации проблемам этики (нормативной оценке секьюритизации как практики) традиционно уделялось небольшое внимание. В качестве нормативного ориентира представители Копенгагенской школы предлагали процесс десекьюритизации, который подразумевает обсуждение и устранение угроз в рамках демократического политического пространства и отказ от использования чрезвычайных мер [10, с. 531]. В то же время вопрос морали самого процесса секьюритизации в значительной мере игнорировался. Однако согласно ряду исследований сама по себе десекьюритизация не является достаточно надежной стратегией, так как наличие объективных экзистенциальных угроз зачастую диктует необходимость прибегать к чрезвычайным мерам. Более того, исследования нормативных аспектов секьюритизации позволили бы проводить этическую и политическую критику ее практик, дополняя аналитическую работу самой теории [18].

Одним из примеров осмысления теории секьюритизации с нормативных позиций является работа Райтовена [19]. В ней он описывает «дилемму секьюритизации», которая подразумевает, что секьюритизация, будучи мощным инструментом политической мобилизации, несет в себе риски непреднамеренных и опасных последствий вследствие неопределенности.

Райтовен приходит к выводу, что, признав «дилемму секьюритизации», аналитики могут разрабатывать и предлагать более этичный и эффективный подход к обеспечению безопасности. Это предполагает выход за рамки упрощенного фокуса на угрозах и приоритет благородных суждений,держанности и более глубокого понимания неопределенной и не-предсказуемой природы социально-политических обстоятельств [19, с. 489].

Более масштабной попыткой сформулировать всеобъемлющую нормативную модель секьюритизации стала теория справедливой секьюритизации, предложенная Ритой Флойд [8]. Эта теория вдохновлена классической традицией справедливой войны. Главная цель такого подхода заключается в том, чтобы сформировать набор критериев, согласно которым перевод той или иной проблемы в категорию «угрожающих» и последующее применение мер безопасности могут быть сочтены морально обоснованными. Во-первых, инициирование секьюритизации должно быть справедливым. Это включает в себя такие требования, как наличие объективной экзистенциальной угрозы, морально оправданного референтного объекта (того, что подлежит защите), благого намерения (right intention) и весомой вероятности успеха. Во-вторых, процесс секьюритизации должен осуществляться справедливо. Это означает, что принимаемые меры безопасности должны быть целенаправленными, эффективными и минимально ограничивать свободу общества и отдельных его членов. Наконец, секьюритизация должна завершаться справедливо, то есть прекращаться, как только угроза нейтрализована, или немедленно, если ее продолжение становится несправедливым [16].

Таким образом, Флойд предлагает описанную теорию в качестве основы для оценки моральной обоснованности попыток секьюритизации, стремясь преодолеть разрыв между исследованиями безопасности и нормативной теорией.

Однако, прежде чем реализовывать предлагаемые такимм подходом меры, необходимо убедиться в его внутренней непротиворечивости. Для выполнения этой задачи представляется обоснованным критически рассмотреть теорию справедливой секьюритизации, иллюстрируя ее противоречия и слабые стороны кейсами из опыта мировой политики.

КРИТИКА ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОЙ СЕКЮРИТИЗАЦИИ

Во-первых, теория справедливой секьюритизации предполагает наличие объективной экзистенциальной угрозы как необходимого условия для оправданной секьюритизации [8, с. 31]. Это означает, что для применения чрезвычайных мер государства должны доказать объективность и реальность угрозы, а не основывать свои действия на субъективных восприятиях или политических интересах. Однако в действительности это требование оказывается практически невыполнимым. Понятие угрозы часто является результатом субъективных интерпретаций политических мотивов и стратегических расчетов акторов, которые заинтересованы в проведении секьюритизации и реализуют ее. Другими словами, установление единого, универсального и объективного критерия оценки угрозы представляется невозможным в силу того, что субъективные восприятия угроз неизбежно формируются в контексте конкретных исторических политических и социальных обстоятельств и интересов [14].

Одним из наиболее известных примеров, демонстрирующих это противоречие, является вторжение США в Ирак в 2003 году. Американское правительство обосновало необходимость военной интервенции наличием у Ирака оружия массового поражения, что представляло объективную опасность региональной и мировой безопасности. Президент Джордж Буш Младший и его администрация приводили разведданные и свидетельства, чтобы убедить американскую и мировую общественность в объективности и значительности этой угрозы. Однако последующее расследование и международные проверки

выявили отсутствие оружия массового поражения у Ирака, а также показали, что представленные ранее доказательства были недостоверными или преувеличеными¹. Таким образом, характер обоснования политики секьюритизации в отношении Иракской Республики имел произвольный, субъективный и манипулятивный характер [12].

Описанный кейс иллюстрирует одну из фундаментальных уязвимостей теории справедливой секьюритизации — невозможность достоверно верифицировать объективность представляемой угрозы и отличить ее от субъективного конструкта, являющегося результатом политической манипуляции в интересах акторов, которые принимают решения о применении чрезвычайных мер.

Во-вторых, важнейшими критериями справедливой секьюритизации являются пропорциональность и минимизация ущерба [8]. Эти критерии предполагают, что меры по обеспечению безопасности должны быть строго ограничены необходимостью реагирования на конкретную угрозу, при одновременном сведении их негативных последствий для общества к минимуму. Однако соблюдение данных критериев представляется крайне проблематичным в рамках политического процесса. Например, после террористических актов 11 сентября 2001 года ряд государств, включая США, оправдывали введение чрезвычайных мер необходимостью предотвращения террористических атак. Одним из проявлений этой политики стало принятие в США в октябре 2001 года федерального закона, который наделял правительство и полицию широкими полномочиями по надзору за гражданами, также известный как USA PATRIOT Act. Этот закон предусматривал широкий спектр мер, включавший увеличенные полномочия властей по сбору личных данных граждан, проведению негласного наблюдения, а также задержания без предъявления обвинений².

Формально принятие этих мер полностью соответствовало теоретическим положениям теории справедливой секьюритизации: согласно заявлению правительства США, экстраординарные меры были пропорциональны угрозе международного терроризма и направлены на минимизацию рисков для общества. Однако на практике реализация такой политики часто приводила к нарушениям фундаментальных прав человека, включавшим незаконные задержания, пытки и массовую слежку за гражданами [17].

Впоследствии эти действия подвергались широкой критике различными правозащитными организациями и СМИ. В частности, заявлялось, что меры, предпринимаемые американскими властями, выходят далеко за рамки разумной необходимости и не соответствуют принципам минимизации ущерба и пропорциональности, закрепленным в теории справедливой секьюритизации [9].

Таким образом, рассмотренный кейс политики борьбы с терроризмом обнажает еще одну уязвимость теории справедливой секьюритизации, которая заключается в неспособности четко определить границу пропорциональности предпринимаемых экстраординарных мер и контролировать соответствующие действия агентств безопасности. Акторы, чья профессиональная задача заключается в обеспечении национальной безопасности, считают наиболее этичным само достижение этой цели, поэтому склонны пренебрегать другими моральными факторами. Следовательно, политические и бюрократические интересы, доминирующие в сфере безопасности, зачастую приводят к значительным отклонениям от этических стандартов, предписываемых нормативными теориями.

¹ The Report of the Iraq Inquiry [Электронный ресурс]. – London: HMSO, 2016. – Режим доступа: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20171123123237/http://www.iraqinquiry.org.uk/the-report/> (дата обращения: 16.07.2025).

² U.S. Department of Justice. Preserving Life & Liberty: A Department of Justice Report on the USA PATRIOT Act [Электронный ресурс]. – Washington, DC: DOJ, 2002. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/archive/l1/highlights.htm> (дата обращения: 16.07.2025).

В-третьих, в международной практике секьюритизация нередко используется для оправдания политических и военных мер, которые не имеют непосредственного отношения к артикулируемым угрозам. Другими словами, проблема заключается в том, что декларируемые цели могут существенно расходиться с фактическими намерениями, обусловленными стратегическими интересами секьюритизирующих акторов. В качестве иллюстрации этого противоречия можно привести интервенцию НАТО в Ливии в 2011 году, которая была оправдана необходимостью предотвратить гуманитарную катастрофу и защитой мирного населения от действий правительственный войск Muammar Kаддафи. Однако в скором времени гуманитарная повестка уступила место более широким и стратегически направленным действиям, которые вышли за рамки изначально заявленной задачи защиты населения. В результате интервенция, начавшаяся с ограниченной задачи защиты гражданского населения, трансформировалась в полномасштабную военную кампанию по смене режима, включавшую воздушные удары по правительенным войскам и инфраструктуре, а также активную поддержку повстанцев [13]. При этом данные действия перестали соответствовать таким критериям справедливой секьюритизации, как правильное намерение (*right intention*) и четкая ограниченность целей.

Следовательно, в ходе проведения операции НАТО преследовались преимущественно политические интересы, которые выходили за рамки гуманитарных задач. Более того, интервенция привела к коллапсу государственной власти, интенсификации гражданской войны и образованию множества конфликтующих группировок, что сыграло определяющую роль в дальнейшей дестабилизации региона [6].

Таким образом, пока государства могут выборочно принимать или отбрасывать моральные критерии в соответствии со своим стратегическим расчетом, этические принципы не смогут эффективно ограничить их поведение.

В-четвертых, теория справедливой секьюритизации предполагают наличие всеобъемлющего морального-этического консенсуса. Более того, данный консенсус основан на ценностях и принципах, свойственных преимущественно странам Запада. Например, единственным политическим режимом, который можно считать легитимным референтным объектом, является либеральная демократия [8, с. 45]. Однако множество государств мира не соответствуют признакам либеральных демократий и не считают этот политический режим подходящим для себя в силу различных причин [15]. Следовательно, в системе, состоящей из отдельных государств, моральный консенсус всегда будет оказываться раздробленным по национальному признаку. Более того, стремление к такому моральному консенсусу также несет значительные риски. Например, согласно критериям теории справедливой секьюритизации политический режим Башара Асада в Сирии не мог быть справедливым референтным объектом, так как не подходил под рамки либеральной демократии. Следовательно, политические элиты Сирии и внешние акторы не имели этических оснований прибегать к секьюритизации в случае возникновения угрозы смены режима. Однако установление новой власти привело к массовым расправам над частью населения Сирии³. Таким образом, критерии теории справедливой секьюритизации не учитывают, что отказ от защиты референтного объекта, не соответствующего сформулированным политическим стандартам, может привести к еще более тяжелым последствиям, тем самым усугубив проблему безопасности.

Рассмотренные примеры демонстрируют, что теория справедливой секьюритизации сталкивается с четырьмя взаимосвязанными проблемами: невозможностью объективно верифицировать угрозу, нарушениями принципов пропорциональности и минимизации

³ Расправа над алавитами: за два дня столкновений в Сирии погибли более тысячи человек. [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2025. – URL: <https://rg.ru/2025/03/09/ap-za-dva-dnia-v-hode-stolknovenij-v-sirii-pogibli-bolee-tysiachi-chelovek.html> (дата обращения: 09.03.2025).

ущерба, инструментализацией гуманитарных мотивов в пользу стратегических интересов и узким ценностным основанием, предполагающим универсализацию западного эталона. В результате этические критерии, будучи не способными эффективно регулировать практику чрезвычайных мер, выступают в качестве риторического ресурса, служащего для оправдания той или иной политики безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на теоретическую привлекательность и амбициозность нормативного подхода к секьюритизации, реализация этой теории в пространстве реальной политики представляется крайне проблематичной.

Во-первых, постулируя требование наличия объективной экзистенциальной угрозы для проведения секьюритизации, данная теория не предлагает, каким образом эту объективную угрозу действительно можно определить. Во-вторых, международный опыт показывает, что критерии пропорциональности и минимизации ущерба часто игнорируются под давлением политических и бюрократических интересов. В-третьих, часто секьюритизация может использоваться государствами для оправдания действий, направленных на достижение стратегических целей, которые не имеют непосредственного отношения к артикулируемым гуманитарным угрозам. В-четвертых, теория справедливой секьюритизации предполагает наличие универсальных морально-этических норм. Однако в реальности международные акторы обладают различными культурными и идеологическими ориентирами, вследствие чего универсальные нормативные критерии не могут эффективно регулировать их поведение.

Таким образом, политическая реальность демонстрирует, что в международных отношениях морально-этические принципы регулярно подчиняются стратегическим и национальным интересам государств. В результате нормативные подходы в исследованиях безопасности остаются ограниченно полезными для практического анализа и прогнозирования действий государств. Можно констатировать, что на данном этапе развития международных отношений нормативные теории представляют скорее риторические способы для оправдания политических решений, чем эффективные инструменты исследования и анализа проблем международной безопасности.

Для того чтобы нормативные подходы могли оказывать реальное влияние на практику международных отношений, необходимы институциональные механизмы наднационального регулирования и принуждения, которые на данный момент отсутствуют. Остается под вопросом, могут ли они вообще быть созданы в силу того, что морально-этические нормы универсальны только в самом общем виде («не убий»), а в политической практике они наполняются содержанием, которое зависит от целей, ценностей, обычаяев, политической культуры конкретного общества или государства.

Литература / References:

1. Гайдаев О. С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 20–32 / Gaidaev, O. S. (2021) Theory of securitisation, or the well-forgotten old: to the question of theoretical and philosophical origins and the origin of the theory // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International Relations. Vol. 21, No. 1. Pp. 20–32. (In Russ.)
2. Декальчук А. А. Проникновение философских концепций в теорию международных отношений (Случай теории речевых актов Джона Остина и теории секьюритизации Оле Вевера) // Философские науки. 2013. № 8. С. 39–50 / Dekalchuk, A. A. (2013) The

- penetration of philosophical concepts into the theory of international relations (The case of John Austin's speech act theory and Ole Wever's securitisation theory) // *Philosophical Sciences*. No. 8. Pp. 39–50. (In Russ.)
3. Balzacq, T., Léonard, S., Ruzicka, J. (2016) ‘Securitization’ revisited: Theory and cases // *International relations*. Vol. 30, No. 4. Pp. 494–531.
4. Booth, K., Wheeler, N. J. (2008) The security dilemma // Fear, Cooperation and Trust in World Politics, Basingstoke and New York: *Palgrave Macmillan*.
5. Browning, C. S., McDonald, M. (2013) The future of critical security studies: Ethics and the politics of security // *European journal of international relations*. Vol. 19, No. 2. Pp. 235–255.
6. Chivvis, C. S. (2015) The French War on Al Qa’ida in Africa. *Cambridge University Press*.
7. Floyd, R. (2011) Can securitization theory be used in normative analysis? Towards a just securitization theory // *Security Dialogue*. Vol. 42, No. 4–5. Pp. 427–439.
8. Floyd, R. (2019) The morality of security: A theory of just securitization. *Cambridge University Press*.
9. Guild, E. (2013) Security and Migration in the 21st Century. *John Wiley & Sons*.
10. Hansen, L. (2012) Reconstructing desecuritisation: the normative-political in the Copenhagen School and directions for how to apply it // *Review of international studies*. Vol. 38, No. 3. Pp. 525–546.
11. Hartnett, S. J., Stengrim, L. A. (2004) “The whole operation of deception”: Reconstructing President Bush’s rhetoric of weapons of mass destruction // *Cultural Studies? Critical Methodologies*. Vol. 4, No. 2. Pp. 152–197.
12. Kirshner, A. S., Spinner-Halev, J. (2024) Why political philosophy should be robust // *American Political Science Review*. Vol. 118, No. 4. Pp. 1658–1670.
13. Kuperman, A. J. (2013) A model humanitarian intervention? Reassessing NATO’s Libya campaign // *International Security*. Vol. 38, No. 1. Pp. 105–136.
14. McDonald, M. (2008) Securitization and the Construction of Security // *European journal of international relations*. Vol. 14, No. 4. Pp. 563–587.
15. Mearsheimer, J. (2024) The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities / Translation from English. Sevastopol: Tavria. 440 p. (In Russ.) / Миршаймер Дж. Великое заблуждение: Либеральные мечты и международные реалии / Перевод с английского. Севастополь: Таврия, 2024. 440 с.
16. Sahu, A. K. (2021) From securitization to just securitization and just desecuritization: establishing synergy between ethics and security.
17. Salter, M. B., Mutlu, C. E. (2013) Securitisation and Diego Garcia // *Review of International Studies*. Vol. 39, No. 4. Pp. 815–834.
18. Smith, C. S., Hung, L.-C. (2010) The patriot act: Issues and controversies. *Charles C. Thomas Publisher*.
19. Taureck, R. (2006) Securitization theory and securitization studies // *Journal of International relations and Development*. Vol. 9. Pp. 53–61.
20. Van Rythoven, E. (2020) The securitization dilemma // *Journal of Global Security Studies*. Vol. 5, No. 3. Pp. 478–493.
21. Wæver, O. (1993) Securitization and desecuritization. Centre for Peace and Conflict Research. *Copenhagen*.

Для цитирования / For citation:

Алексеев Р. А. От этических иллюзий к политической реальности: критика нормативных подходов в исследованиях о международной безопасности // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 4 (32). – С. 21–28.

Общеакадемическое студенческое научное общество как драйвер развития науки будущего: итоги II Съезда СНО Президентской академии

Рыбаков Николай Сергеевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт права и национальной безопасности, юридический факультет им. М. М. Сперанского (Москва, Российская Федерация)

студент 1-го курса магистратуры;

e-mail: nikola1.work@yandex.ru

Чайка Кристина Дмитриевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт права и национальной безопасности (Москва, Российская Федерация)

стажер-исследователь отдела планирования и организации НИР Института права и национальной безопасности Президентской академии, Председатель СНО Московского кампуса Президентской академии;

e-mail: chayka-kd@ranepa.ru

Научный руководитель:

Азаров Артур Александрович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

проректор, кандидат технических наук;

e-mail: azarov-aa@ranepa.ru

Аннотация

Статья представляет собой аналитический обзор итогов II Съезда Студенческого научного общества (СНО) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), состоявшегося 25–29 августа 2025 года в московском кампусе. Цель публикации заключается в осмыслении институциональной роли Съезда как катализатора консолидации и качественной трансформации молодежного научного сообщества Академии. На основе анализа программы мероприятия, содержания дискуссий и практических результатов обосновывается тезис о стратегическом переходе от инициативного этапа развития студенческой науки к этапу системной интеграции в исследовательскую инфраструктуру вуза и национальную научную повестку. В работе детально рассматривается архитектура Съезда, сочетающая образовательные сессии по методологии научной деятельности, стратегические дискуссии о миссии СНО и практическую работу по разработке междисциплинарных исследовательских проектов в межфилиальных командах. Особое внимание уделяется выработке стандартов научно-образовательных форматов и механизмов сетевого взаимодействия. Делается вывод, что ключевыми результатами Съезда стали не только укрепление горизонтальных связей внутри распределенной сети СНО, но и формирование конкретных исследовательских заделов, интегрированных в перспективный план научных мероприятий РАНХиГС. Тем самым ежегодный Съезд СНО Президентской академии утверждается в качестве ключевой платформы формирования научного кадрового резерва, где реализуется миссия подготовки будущих научных лидеров через выстраивание персональных траекто-

рий профессионального роста студентов-исследователей в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Академии и страны.

Ключевые слова: студенческое научное общество, РАНХиГС, СНО, Президентская академия, межфилиальное взаимодействие, научно-образовательные форматы, наука будущего, научное волонтерство.

The All-Academic Student Scientific Society as a Driver of Future Science Development: Results of the II Congress of the Student Scientific Society of the Presidential Academy

Nikolay S. Rybakov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Law and National Security, Faculty of Law named after M. M. Speransky (Moscow, Russian Federation)

MA student;

e-mail: nikola1.work@yandex.ru

Kristina D. Chaika, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Law and National Security (Moscow, Russian Federation)

Research Intern, Department of Planning and Organization of Research, Institute of Law and National Security, Presidential Academy, Chairman of the Student Scientific Society, Moscow Campus of the Presidential Academy;

e-mail: chayka-kd@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Artur A. Azarov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

Vice-Rector, Candidate of Technical Sciences;

e-mail: azarov-aa@ranepa.ru

Abstract

The article is an analytical review of the results of the II Congress of the Student Scientific Society of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), held on August 25–29, 2025 at the Moscow Campus. The purpose of the publication is to understand the institutional role of the Congress as a catalyst for the consolidation and qualitative transformation of the young scientific community of the Academy. Based on the analysis of the event program, the content of discussions and practical results, the thesis on the strategic transition from the initiative stage of student science development to the stage of systemic integration into the university's research infrastructure and the national scientific agenda is substantiated. The paper examines in detail the architecture of the congress, combining educational sessions on the methodology of scientific activity, strategic discussions on the mission of the SS and practical work on the development of interdisciplinary research projects in inter-branch teams. Special attention is paid to the development of standards for scientific and educational formats and networking mechanisms. It is concluded that the key result of the congress was not only the strengthening of horizontal links within the distributed network of SS, but also the formation of specific research areas integrated into the long-term plan of scientific events of the RANEPA. Thus, the annual congress of the Presidential Academy of Sciences is established as a key platform for the formation of a scientific personnel reserve, where the mission of training future scientific leaders is

realized through building personal professional growth trajectories for research students in accordance with the priorities of the scientific and technological development of the Academy and the country.

Keywords: student scientific society, RANEPA, SSS, Presidential Academy, inter-branch cooperation, scientific and educational formats, science of the future, scientific volunteerism.

СНО ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Институционализация студенческой науки является одним из приоритетных направлений развития современного университета. Студенческое научное общество (СНО) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), сочетая лучшие стороны студенческого представительства и студенческого активизма [5], представляет собой формирующуюся распределенную структуру, призванную аккумулировать и развивать исследовательский потенциал обучающихся на всех уровнях подготовки. За короткий временной промежуток сообщество продемонстрировало количественный рост: по данным на август 2025 года, в его активе было вовлечено свыше 2000 студентов московского кампуса и филиалов, а публикационная активность в журналах ВАК выросла на 35 % по сравнению с предыдущим годом¹.

Следует согласиться с исследователями, что «традиционная система организации студенческого научного общества в университете не обеспечивает должный уровень коммуникаций между обучающимися и профессорско-преподавательским составом вуза, не имеет возможности чутко реагировать на различия в подходах к работе с обучающимися разного возраста, не учитывает личностные особенности и способности молодых людей, приходящих в вуз или уже являющихся обучающимися» [4]. Именно поэтому развитие СНО Президентской академии предполагает переход от стадии спонтанной самоорганизации к фазе стратегического развития, интегрированного в общеакадемическую и национальную научную политику, при этом уделяется особое внимание самоанализу университетов и особенно — студенческой культуры [1].

Первым шагом на этом пути стал I съезд СНО Президентской академии, проходивший в Санкт-Петербургском институте управления (филиале РАНХиГС) в июне 2024 года как часть VIII международного Невского форума². Тогда участники провели критический самоанализ деятельности студенческих научных обществ, выявив ключевые системные проблемы, такие как слабая межфилиальная коммуникация и отсутствие модели воспроизводства научных кадров. В ходе работы межрегиональных команд были разработаны конкретные проекты для активизации научной деятельности, включая создание общеакадемического календаря мероприятий и запуск электронных научных журналов. Итогом Съезда стала выработка практико-ориентированных решений и механизмов для укрепления единого научного пространства Академии.

¹ В Президентской академии стартовал II Съезд Студенческого научного общества // Официальный сайт РАНХиГС. – URL: <https://im.ranepa.ru/news/v-prezidentskoy-akademii-startoval-ii-sezd-studencheskogo-nauchnogo-obshchestva/> (дата обращения: 15.09.2025).

² Стать своим среди ученых: первый Съезд СНО Академии прошел в Санкт-Петербурге. – URL: <https://www.ranepa.ru/news/stat-svoim-sredi-uchenykh-pervyy-sezd-sno-akademii-proshel-v-sankt-peterburge/> (дата обращения: 15.09.2025).

Последующим шагом в развитии общеакадемического научного общества стало проведение первой научно-практической конференции сети СНО РАНХиГС «Молодые ученые РАНХиГС – 2024» в ноябре 2024 года в Санкт-Петербурге³. Как отмечает М. А. Кашина, это мероприятие решило две ключевые задачи: предоставило площадку для презентации первых научных результатов студентами филиалов и позволило определить поле общих научных интересов для формирования межрегиональных исследовательских коллективов [7]. На последующей стратегической сессии в декабре 2024 года «Трансформация операционной модели научной деятельности Академии. Студенческое научное общество Академии» представители СНО из филиалов РАНХиГС обсудили создание единого общеакадемического студенческого научного общества и механизмы повышения эффективности научной деятельности⁴. Участники представили лучшие практики, а также выработали решения по преодолению ключевых вызовов. Итогом сессии стала выработка дорожной карты развития общеакадемического СНО Президентской академии на 2025 год.

Логическим продолжением этой работы и стал II съезд СНО Президентской академии, задачей которого являлась не только консолидация сообщества, но и определение его миссии как фундамента для формирования «науки будущего» Академии. Ключевая миссия заключается в системном внедрении лучших практик студенческих научных обществ филиальной сети Президентской академии, направленном на воспитание исследовательских компетенций нового поколения ученых [11]. Эта работа создает основу для реализации приоритетных направлений науки через интеграцию талантливых студентов в стратегические проекты и формирование национального кадрового резерва в сфере государственного управления и общественных наук.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ И АРХИТЕКТУРА II СЪЕЗДА СНО

Архитектура II Съезда СНО РАНХиГС была разработана с целью реализации образовательной, стратегической и практической функций. Программа мероприятия структурирована по принципу последовательного погружения почти 100 участников — представителей более 35 филиалов Академии — в проблемное поле современной научной деятельности.

Образовательный блок Съезда был нацелен на формирование у участников системных представлений о методологии и инструментарии исследования. Пленарное заседание «Инновационные подходы в развитии научной деятельности студентов» задало концептуальные рамки, где были обозначены приоритеты государственной политики в области поддержки молодежной науки. Значительный объем программы был посвящен применению технологий искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности, что отражает общемировой тренд цифровизации науки. Серии лекций и мастер-классов, проведенные представителями ПАО «Сбербанк» и Федерального исследовательского центра РАН, охватывали такие темы, как генеративный ИИ в образовании, ИИ в литературе, технические основы работы нейросетей, а также проблемы академической этики в условиях распространения ИИ-контента. Отдельные сессии были посвящены критически важным для начинающего исследователя компетенциям: основам информационного поиска, академическому письму [8] и дизайну исследования.

³ Первая научно-практическая конференция СНО сети Президентской академии — «Молодые ученые РАНХиГС-2024». — URL: <https://spb.ranepa.ru/anons/pervaya-nauchno-prakticheskaya-konferencziya-sno-seti-prezidentskoj-akademii-molodye-uchenye-ranhigs-2024/> (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ «Трансформация операционной модели научной деятельности Академии. Студенческое научное общество Академии». — URL: <https://www.ranepa.ru/news/transformatsiya-operatsionnoy-modeli-nauchnoy-deyatelnosti-akademii-studencheskoe-nauchnoe-obshchestv/> (дата обращения: 15.09.2025).

Стратегический блок Съезда был реализован в формате круглых столов и панельных дискуссий, модератором которых выступил проректор по науке РАНХиГС А. А. Азаров. Ключевой темой обсуждения стала выработка стратегии развития студенческой науки в современных условиях и определение ее места в новой модели высшего образования⁵. В рамках этого блока была инициирована открытая дискуссия о миссии и целевой модели СНО. Участники — кураторы и лидеры СНО филиалов — представили не только успешные практики выстраивания работы, но и системные проблемы, с которыми они сталкиваются: от ресурсного обеспечения до сложностей мотивации студентов. Коллективный анализ этих проблем позволил перейти к стадии генерации решений, часть из которых была взята на тиражирование в общеакадемическую практику.

Центральным элементом практического блока стала проектная деятельность в межфилиальных командах. Данный формат был нацелен на преодоление географической разобщенности и формирование устойчивых научных коллабораций. Работа команд была сфокусирована на разработке дизайна исследований по выбранным ими актуальным проблематикам социально-экономической и гуманитарной сферы.

Важно подчеркнуть, что архитектура Съезда предусматривала как дифференцированные мероприятия для кураторов и лидеров СНО, так и интеграционные сессии для совместной работы. Значимым аспектом организационной модели стало активное участие членов сообщества в планировании и реализации программы, что демонстрирует становление партнерского формата управления, вновь подтвердившего свою эффективность. Отдельного упоминания заслуживает неформальный компонент, ориентированный на развитие надпрофессиональных компетенций и групповой динамики: проведенный в середине съезда тематический ужин во время речной прогулки на корабле, предоставленном благодаря проректору по научной работе А. А. Азарову, выступил в роли инструмента социальной интеграции, способствуя установлению межличностных связей и междисциплинарному обмену исследовательскими практиками.

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

Анализ материалов Съезда позволяет выделить качественный сдвиг в понимании форматов деятельности СНО. Если первоначально деятельность обычно ограничивалась просветительскими и рекреационными функциями, то в ходе стратегических дискуссий был сформулирован запрос на трансформацию в сторону усиления исследовательской составляющей. Согласимся с тезисом, выдвинутым А. В. Кандауровой, о том, что СНО «требует более глубокого анализа организационных форм научно-исследовательской деятельности студентов, отказ от формального характера в организации деятельности современных студенческих научных обществ и доминирования коллективных форм научно-исследовательской деятельности студентов в вузе, что, безусловно, не способствует росту мотивации у студентов к научной деятельности и качеству ее результатов» [2].

В этом контексте был представлен и проанализирован ряд гибридных научно-образовательных форматов, сочетающих в себе элементы теории и практики. В качестве релевантного примера можно рассмотреть «Модельное движение». На Съезде Ассоциация Модельного движения Президентской академии представила стандарт проведения

⁵ «Валерий Фальков: Россия переходит на новую модель высшего образования» [Электронный ресурс]: [статья] // РИА Новости. – 2025. – 17 июня. – URL: <https://ria.ru/20250617/obrazovanie-2023284204.html> (дата обращения: 01.10.2025).

научно-образовательных мероприятий модельного формата⁶. Согласно данному стандарту, в рамках соответствующего научно-образовательного формата моделирование работы международных органов или государственных структур является не самоцелью, а инструментом для глубокого погружения в проблематику, требующего от участников проведения предварительного исследования, анализа больших массивов информации, подготовки аналитических документов и проектов решений. Таким образом, научный компонент становится доминирующим, а игровой — операциональным механизмом его реализации, что повышает эффективность образовательного результата.

Еще одним перспективным направлением, представленным на Съезде, стало развитие практик научного волонтерства [6] в социально-гуманитарной сфере. Этот формат представляет собой взаимовыгодный процесс: исследователи получают дополнительные ресурсы для реализации проектов, волонтеры — практический опыт и профессиональную социализацию, а университет в целом — инструмент интеграции образовательной и научной деятельности. Руководитель проекта «Открытая лаборатория научного волонтерства Президентской академии» Н. С. Рыбаков обозначил потенциал и методику вовлечения студентов в качестве волонтеров в реальные исследовательские проекты, проводимые кафедрами, научными центрами и группами Академии, а также провел тренинг для лидеров СНО по участию в проектах научного волонтерства в качестве тим-лидеров (старших волонтеров) и научных коммуникаторов. Участники дискуссии единогласно подчеркнули перспективность дальнейшей методической и научной проработки такой практики, а также ее институционального закрепления в рамках университетской экосистемы.

Кроме того, был актуализирован вопрос развития сетевых исследований — проектов, выполняемых силами студентов из разных филиалов под руководством объединенной группы научных руководителей. Важно отметить, что данный формат уже перешел из стадии концептуального обсуждения в практическую плоскость: на Съезде были представлены результаты первого пилотного сетевого исследования шести кампусов Академии по изучению трудовой модели студенческой молодежи, а также утверждена дорожная карта проведения таких исследований на постоянной основе. Подобный формат позволяет объединить уникальные компетенции и ресурсы различных кампусов для решения более комплексных исследовательских вопросов. Пилотный проект подтвердил не только работоспособность методологии, но и продемонстрировал значительный синергетический эффект от объединения исследовательских потенциалов разных филиалов.

КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСОЛИДАЦИИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Наиболее значимым результатом II Съезда СНО РАНХиГС следует признать успешную апробацию механизма межфилиальной научной коллaborации. Защита разработанных командами проектов исследований перед экспертной комиссией под председательством проректора по науке А. А. Азарова стала финальным актом Съезда. Каждый проект получил развернутую обратную связь с рекомендациями по доработке дизайна исследований. Важным институциональным решением стало закрепление за проектными командами научных руководителей из числа профессорско-преподавательского состава РАНХиГС, что обеспечивает преемственность и дальнейшее курирование работы на местах.

Этот результат имеет конкретный временной горизонт для верификации. Промежуточные результаты упомянутых исследовательских проектов были запланированы к пре-

⁶ Первый в России Стандарт проведения модельных мероприятий утвержден в Президентской академии: [запись] // Телеграм: Наука. Президентская академия. – URL: https://t.me/ranepa_science/1702 (дата обращения: 13.10.2025).

зентации и обсуждению на II Международной научной конференции «Наука для государственного управления в России», которая состоялась 5–6 ноября 2025 года. Таким образом, Съезд выполнил функцию генерации конкретных исследовательских заделов, интегрированных в общеакадемический план научных мероприятий. Наиболее перспективные проекты получат дальнейшую поддержку и будут рекомендованы для подачи заявок на внутренние и внешние гранты.

Отдельно следует упомянуть трансформацию системы медиаосвещения и продвижения студенческой науки. Согласимся с мнением исследователей о том, что медиаформаты позволяют успешно решать задачи повышения престижа исследовательской деятельности, личностного и социального позиционирования студента в онлайн-пространстве и социальной группе [10]. В результате работы Съезда была полностью перестроена система взаимодействия: помимо укрепления горизонтальных связей между медиаактивами кампусов, был создан централизованный инструмент эффективной трансляции достижений и новостей через Дирекцию по информационной политике и маркетингу. Такой механизм позволяет не только оперативно доводить информацию до целевых аудиторий, но и формировать целостный нарратив о развитии студенческой науки в Академии, обеспечивая согласованность публичной коммуникации и повышая узнаваемость исследовательских инициатив на внутренних и внешних площадках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что II Съезд СНО РАНХиГС стал не просто коммуникационной площадкой, а полноценным инструментом институционального развития студенческой науки в Академии. Съезд ознаменовал переход от этапа стихийной самоорганизации к фазе стратегического планирования и системной интеграции в исследовательскую инфраструктуру и систему всей Академии. Уверены, что ежегодные съезды станут тем решением проблемы «снижения научной активности студентов», которое отмечается в научной среде и «требует осмысления, анализа, совершенствования деятельности научного студенческого общества в современном вузе: его организационных форм и содержания научной деятельности, управления и членства, роли и значения в профессиональном и личностном становлении студентов» [9].

Была не только подтверждена, но и операционализирована миссия СНО по формированию «науки будущего» через раннее развитие научных талантов, в том числе путем использования различных моделей наставничества в научной сфере [10]. Выработка стандартов для гибридных, вовлекающих форматов, инициирование сетевых исследований и, что наиболее важно, запуск конкретных межфилиальных проектов с перспективой их интеграции в крупные академические конференции — всё это свидетельствует о качественно новом уровне зрелости студенческого научного сообщества.

Дальнейшая консолидация усилий кураторов и лидеров СНО из разных филиалов, подкрепленная методической и организационной поддержкой со стороны руководства Академии, создает предпосылки для формирования устойчивой распределенной системы подготовки научных кадров. Таким образом, представители iGen-поколения вносят свой вклад в становление новой вузовской модели — «Смарт-университета» [3], что способствует решению актуальных проблем государственного управления и общественного развития.

Литература:

1. Абрамова С. Б. Университеты и студенческий гражданский активизм: вовлеченность и цифровые механизмы участия // Университетское управление: практика и анализ. 2024. № 28(1). С. 86–98. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.01.006>

2. Бороненко Т. А. Стратегии медиаобразования: новые медиаформаты освещения результатов научно-исследовательской работы студентов / Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, В. С. Федотова // Медиаобразование. 2017. № 3. С. 15–26. EDN: ZENBGP.
3. Войкова О. Б. Концептуальное видение нового университета в работах современных ученых: типология концепций инноватизации высшей школы // Экономика науки. – 2020. № 6 (3). С. 186–198. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2020-6-3-186-198>
4. Гусева М. С. Новая модель организации студенческого научного общества в условиях парадигмы экономики знаний и цифровой трансформации университетов: концепция и практика применения / М. С. Гусева, Е. Г. Репина // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 8 (214). С. 19–33. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-8-214-19-33. EDN: MZDUJN.
5. Ефимов Д. Б. Изучение университетских органов студенческого представительства: состояние, проблемы, перспективы // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 24 (3). С. 105–121. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.03.029>
6. Кандаурова А. В. Студенческое научное общество: проблемы, история, перспективы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 207. С. 47–57. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-207-47-57. EDN: PQBACM.
7. Кашина М. А. Учеными не рождаются, учеными становятся: о Первой научно-практической конференции сети СНО РАНХиГС «Молодые ученые РАНХиГС – 2024» // Управленческое консультирование. 2025. № 1 (187). С. 133–136. DOI: 10.22394/1726-1139-2025-1-133-136. EDN: NOQTVS.
8. Короткина И. Б. Основы академического и научного письма. – М.: РАНХиГС, 2025. 324 с. ISBN 978-5-85006-674-1. EDN: LGYAMP.
9. Кулагин О. И. Анализ практик наставничества в науке / О. И. Кулагин, Е. Г. Гладких, О. С. Казаковцева и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2024. № 28(3). С. 123–135. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.029>
10. Кашпур В. В. Научное волонтерство в России: представления популяризаторов и организаторов / В. В. Кашпур, А. С. Андрющенко, Ж. А. Кулеева, А. Г. Сипкина // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, № 2. С. 160–172. DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-160-172. EDN: IYIUMX.
11. Сахаров Ю. С. Модель компетенций научных работников в научно-исследовательских организациях / Ю. С. Сахаров, А. В. Ковалева // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2024. № 12(3). URL: <https://moitvivt.ru/ru/journal/pdf?id=1605> DOI: 10.26102/2310-6018/2024.46.3.008

References:

1. Abramova, S. B. (2024) Universities and student civic activism: engagement and digital mechanisms of participation // *University management: practice and analysis*. No. 28(1). Pp. 86–98. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.01.006>
2. Boronenko, T. A., Kaisina, A. V., Fedotova V. S. (2017) Strategies of media education: new media formats for highlighting the results of students' research // *Media education*. 2017. No. 3. Pp. 15–26. EDN: ZENBGP.
3. Voeikova, O. B. (2020) Conceptual vision of a new university in the works of modern scientists: typology of concepts of innovatization of higher education // *Economics of science*. No. 6(3). Pp. 186–198. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2020-6-3-186-198>
4. Guseva, M. S., Repina, E. G. (2022) A new model of student scientific society organization in the context of the paradigm of knowledge economy and digital transformation of universities: concept and practice of application // *Bulletin of Samara State University of*

- Economics.* No. 8 (214). Pp. 19–33. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-8-214-19-33. EDN: MZDUJN.
5. Efimov, D. B. (2020) The study of university student representative bodies: status, problems, prospects // *University management: practice and analysis.* No. 24(3). Pp. 105–121. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.03.029>
6. Kashina, M. A. (2025) Scientists are not born, they become scientists: about the First scientific and practical conference of the RANEPA Young Scientists Network “RANEPA Young Scientists – 2024” // *Management Consulting.* No. 1 (187). Pp. 133–136. DOI: 10.22394/1726-1139-2025-1-133-136. EDN: NOQTVS.
7. Sakharov, Yu. S., Kovaleva, A. V. (2024) The competence model of researchers in research organizations // *Modeling, optimization, and information technology.* No. 12(3). URL: <https://moitvivt.ru/ru/journal/pdf?id=1605> DOI: 10.26102/2310-6018/2024.46.3.008
8. Kandaurova, A. V. (2023) Student scientific society: problems, history, prospects // *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen.* No. 207. Pp. 47–57. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-207-47-57. EDN: PQBACM.
9. Korotkina, I. B. (2025) Fundamentals of academic and scientific writing. Moscow: *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.* 324 p. ISBN 978-5-85006-674-1. EDN: LGYAMP.
10. Kulagin, O. I., Gladkikh E. G., Kazakovtseva O. S. et al. (2024) Analysis of mentoring practices in science // *University management: practice and analysis.* No. 28(3). Pp. 123–135. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.029>
11. Kashpur, V. V., Andryushchenko, A. S., Kuleeva, J. A., Sipkina, A. G. (2023) Scientific volunteerism in Russia: ideas of popularizers and organizers // *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations.* Vol. 7, No. 2. Pp. 160–172. DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-160-172. EDN: IYIUMX.

Для цитирования / For citation:

Рыбаков Н. С., Чайка К. Д. Общеакадемическое студенческое научное общество как драйвер развития науки будущего: итоги II Съезда СНО Президентской академии // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 4 (32). – С. 29–37.

Авторское право на произведение, созданное с помощью нейронной сети

Айтасова Виктория Митигулаевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: vaytasova-23@edu.ranepa.ru

Протопопова Мария Глебовна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: mprotoporova-23@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Левитанус Борис Александрович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет, кафедра гражданского и трудового права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: levitanus-ba@ranepa.ru

Аннотация

В современном мире нейронные сети охватывают всё большее количество различных сфер жизни, в том числе искусство. С точки зрения юриспруденции возникает вопрос регулирования авторского права на результаты творчества, в котором задействован искусственный интеллект.

В статье рассматриваются варианты принадлежности авторского права на работы, созданные нейросетью. Также дается характеристика самой нейронной сети и ее аспектов, важных для законодательного регулирования.

Цель статьи — изучение возможных вариантов принадлежности авторского права на работы, созданные нейронной сетью.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись такие методы, как анализ, синтез, опрос общественного мнения, сравнительно-правовой и специально-юридический методы. Научная работа базируется на гражданском законодательстве, связанном с правами на результаты интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации.

Результаты и выводы. Проделан анализ основных положений вариантов о том, кто может быть владельцем прав на продукт нейронной сети. Были изучены плюсы и минусы каждого возможного владения авторскими правами на конкретный продукт. Представлен опрос для анализа общественного мнения по этому вопросу, который также может быть полезен для дальнейшего законодательного регулирования в этой области.

Ключевые слова: нейронная сеть, авторское право, произведение, разработчик, пользователь, технологическое решение, искусственный интеллект.

Copyright for works created using neural networks

Viktoria M. Aitasova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: vaytasova-23@edu.ranepa.ru

Maria G. Protopopova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: mprotopopova-23@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Boris A. Levitanus, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law, Department of Civil and Labor Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: levitanus-ba@ranepa.ru

Abstract

Neural networks have currently been increasingly affecting various spheres of our life, including the field of art. From a legal perspective, the issue is addressed regarding the regulation of copyright for creative works utilizing artificial intelligence.

This article explores the ownership of copyright for works created by neural networks. The neural network itself is characterized, as well as its features that are essential for legislative regulation.

The objective of the paper consists in examining the possible options for copyright ownership of works created by neural networks.

Materials and Methods: The research employs such methods and techniques, as analysis, synthesis, public opinion surveys, comparative legal analysis, and specialized legal methods. The study is based on civil legislation related to intellectual property rights and means of individualization.

Results and Conclusions: The analysis of the main provisions regarding who may own rights to a product generated by a neural network has been conducted. The advantages and disadvantages of each potential ownership scenario for copyright on a specific product have been examined. A survey for analyzing public opinion on this issue is presented, which may also be useful for further legislative regulation in this area.

Keywords: neural network; copyright; product; developer; user, technological solution, artificial intelligence.

ВВЕДЕНИЕ

Технологии развиваются, а вместе с ними и их способность решать сложные задачи, в том числе творческие, за которые ранее мог отвечать только живой человек. Именно современные технологии стали важным и незаменимым компонентом жизнедеятельности

современного человека. В последнее время одним из главных предметов дискуссий является нейронная сеть.

Нейронные сети впервые предложили в 1940-х годах Уоррен Маккалоу и Уолтер Питтс. Они опубликовали статью, в которой представили модель нейронной сети. Эта математическая модель описывала, как нейроны могут обрабатывать информацию, выполняя сложные вычисления. Данная работа считается одной из основ кибернетики и искусственного интеллекта, именно она стала основой для дальнейших исследований в области нейробиологии и искусственного интеллекта, открыв новые горизонты в понимании работы мозга и создании моделей, имитирующих его функции. Первую обучаемую нейронную сеть продемонстрировал психолог Корнельского университета Фрэнк Розенблatt в 1957 году. Она во многом напоминала конструкцию современной нейронной сети.

В российском законодательстве нет официально закрепленного понятия нейронной сети. Как правило, под ней понимают математическую модель, работающую по принципам живого организма и способную к самообучению [10, с. 79]. «Нейросети — это программы или совокупность (комплекс) программ, программное компьютерное обеспечение, которые в соответствии со своим программным кодом и с заранее заданными параметрами осуществляют деятельность по созданию информационных объектов — результатов искусственной интеллектуальной деятельности» [9, с. 167]. Нейросети используются в машинном обучении и искусственном интеллекте для обработки данных, распознавания образов, классификации, прогнозирования и многих других задач. Они, подобно человеку, способны адаптироваться к изменяющимся условиям.

Что касается искусственного интеллекта, то это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Таким образом, понятие нейронной сети шире, чем понятие искусственного интеллекта.

В настоящий момент, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, являющимися в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, иными законами и другими правовыми актами об интеллектуальных правах.

1. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ, СОЗДАННОЕ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННОЙ СЕТИ, ЕЙ САМОЙ

Вопрос «Кому принадлежат авторские права на произведения, созданные нейронной сетью?» остается дискуссионным, и возможных версий авторства представляется огромное множество. Одним из вариантов, сразу приходящих на ум, является наделение правообладанием саму нейросеть, ведь это именно она написала текст или нарисовала изображение. В обоснование такой позиции приводятся аргументы о самостоятельности

деятельности нейросети и косвенном участии человека, что не позволяет его рассмотреть в качестве субъекта. Следует заметить, что в таком случае необходимо ответить на более глобальный вопрос: может ли субъектом права быть не человек? Однако по ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации автором произведения науки, литературы или искусства признается только гражданин, а, следя из определения нейронной сети, она представляет собой компьютерную программу и не может быть зарегистрирована как физическое лицо [6, с. 194–195]. Это и не имеет особого смысла, так как нейронная сеть по отношению к созданной ею работе выступает, скорее, как инструмент, нежели как творец. Ее можно сравнить с кисточкой в руках художника.

В этом смысле авторское право на любое произведение может принадлежать только человеку, творческим трудом которого оно создано. А пока искусственный интеллект не считается существом с сознанием, о его единоличном обладании правом на что-либо тоже сложно говорить.

2. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ, СОЗДАННОЕ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННОЙ СЕТИ, ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ, СДЕЛАВШЕМУ В НЕЙ ЗАПРОС

Также можно предположить, что автором является человек, сделавший запрос в нейросети. Здесь уже всё не так однозначно, как в первом случае. С одной стороны, пользователь нейронной сети может являться правообладателем, если, опять же, рассматривать искусственный интеллект как инструмент создания оригинального, творческого контента. С другой стороны, результат получается в ходе работы алгоритмов программы для электронно-вычислительных машин, а пользователь лишь дает ей подсказки и направление работы, как если бы делал заказ у художника. В этом случае авторские права принадлежат самому художнику, а не заказчику. Объем творческого вклада пользователя нейронной сети зависит и от самого ее типа: если человек сделал запрос в нейросети и этим ограничился, то он не может быть правообладателем на итоговый продукт. Если же работа нейронной сети требовала большего творческого вклада человека или была им отредактирована — она может представлять из себя оригинальное произведение автора, но это уже не будет считаться нейроконтентом в чистом виде.

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что пользователь с очень малой вероятностью может обладать авторским правом на произведение нейросети из-за недостаточности его творческого вклада в него, что по законодательству Российской Федерации является ключевым элементом в присуждении права на авторство.

3. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ, СОЗДАННОЕ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННОЙ СЕТИ, СОЗДАТЕЛЮ НЕЙРОННОЙ СЕТИ

Может ли быть автором интеллектуального труда человек, создавший нейросеть? Суть данной точки зрения выражается в том, что все права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с применением нейросети, принадлежат тому, за кем закреплено право собственности в отношении этой сети. На первый взгляд именно такая точка зрения наиболее логична и верна. Нейросеть разрабатывают определенные физические или юридические лица, им принадлежат права на соответствующую технологию, следовательно, у них должны быть все права и на произведенные ею продукты: тексты, изображения, аудиоматериалы и т. д. [1, с. 513]. В противовес данному аргументу следует привести положения статьи 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации: «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан

такой результат». Таким образом, основным критерием признания результата интеллектуальной деятельности объектом авторского права является творческий характер произведения его создателя, а именно физического лица, то есть человека. Человек, создавший нейросеть, имеет слабое влияние на финальный результат интеллектуальной деятельности, поскольку минимизирован или вовсе отсутствует его творческий потенциал, который является важным критерием признания результата интеллектуальной деятельности объектом авторского права. Авторство предполагает не только создание какой-либо работы, но и передачу индивидуальности, своего стиля через призму убеждений, взглядов на мир, опыта и фантазии, чего нет у создателя нейронной сети. Таким образом, создатель нейронной сети не вносит личного творческого вклада в создание результата, а лишь оказывает техническое, организационное или иное содействие [8].

Однако в мировой юридической практике существуют случаи, когда авторством назначали создателя нейронной сети. В 2018 году компания Tencent в Китае разработала нейросеть Dreamwriter, которая генерировала аналитические статьи и отчеты, публикуя их на своем сайте с пометкой о том, что они созданы автоматически. Другая компания, Shanghai Yingxun Technology, без разрешения скопировала одну из этих статей. В организации решили, что, поскольку текст был полностью написан искусственным интеллектом, авторские права не будут нарушены. Тем не менее китайский суд поддержал Tencent. Это стало одним из первых случаев в мире, когда разработчик искусственного интеллекта получил авторские права на произведение, созданное нейросетью [2].

Однако, согласно российскому законодательству, автором результата интеллектуальной деятельности признается человек, творческий труд которого лежит в основе созданного произведения. Создатель нейронной сети, в свою очередь, выполняет техническую или организационную роль, а не вносит личный творческий вклад. Но в мировой практике встречаются случаи, когда создатели нейросетей или разработчики получают авторские права на произведения, созданные с помощью нейросети.

4. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ, СОЗДАННОЕ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННОЙ СЕТИ, КАК РАЗРАБОТЧИКУ НЕЙРОСЕТИ, ТАК И ЕЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ

Рассмотрим возможность наделения правом авторства и создателя нейросети, и ее пользователя. Согласно статье 1258 ГК РФ, «граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение». Здесь следует обратить внимание на важное определение: совместный творческий труд граждан. С одной стороны, есть человек, который сделал запрос в нейросеть. Он задает конкретные требования, параметры и контекст для необходимого ему результата интеллектуальной деятельности. Также он может корректировать запросы и задавать уточняющие вопросы, что позволяет ему управлять процессом создания. С другой стороны, есть разработчик нейросети. Он определяет алгоритмы и модели, которые используются, например, для генерации текста, настраивает параметры нейросети, развивает ее, чтобы она была актуальна. Таким образом, и разработчик нейронной сети, и человек, сделавший запрос, наделяют свою деятельность творческим характером.

Казалось бы, их можно назвать соавторами, однако является ли данный творческий труд достаточным для этого, неизвестно, поскольку такие параметры четко не установлены.

Основная проблема в выявлении обладателя авторского права на произведения нейросети заключается в сложности установления размера и качества творческого вклада определенного лица в итоговый результат, а по российскому законодательству именно это

условие является основным для возникновения у человека авторских прав. Существует мнение, что так как из-за данного фактора конкретного гражданина невозможно сделать автором, а нейросеть как программа правами обладать не может, то созданный продукт не подлежит правовой охране и объектом авторских прав не является вовсе. Также под сомнение ставится и вопрос наличия творчества в работах нейросети, так как для своей деятельности искусственный интеллект берет уже готовую информацию из различных источников. Александра Орехович, кандидат юридических наук, пишет по этому поводу: «Алгоритмизированные решения, на основе которых построена работа ИИ, вообще нельзя относить к творчеству» [8], то есть авторство не принадлежит никому. Соответственно, если нет автора, то и авторские права возникать не могут.

Развитие нейросетей представляет новые вопросы для области авторского права. С помощью новых технологий и усовершенствования законодательства можно защитить права авторов и правообладателей, а также использовать возможности нейросетей для создания нового контента.

Поскольку четкого закрепления в законодательстве об авторстве на произведения, созданные нейронной сетью, нет, версии могут быть различными. Для анализа общественного мнения в рамках этой статьи мы составили и провели опрос среди 150 респондентов в возрасте от 18 до 40 лет, которые обладают разным уровнем юридической и технической осведомленности. Большинство респондентов знакомы с нейросетью и пользуются ею в повседневной жизни, но не имеют четкого представления о принципах ее работы. Данные представлены на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Ответы 150 респондентов на вопрос, знают ли они, что из себя представляет нейронная сеть (составлено (разработано) авторами)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире развитие нейросетей вызывает новые вопросы в области авторского права и правового регулирования произведений, созданных с их помощью. В связи с этим возникает вопрос: кому принадлежат права на произведение, если оно создано полностью или частично с помощью нейронной сети? Существует несколько подходов к определению правообладателей в подобных ситуациях. Первый — признание нейросети лишь инструментом, а автором — человека, использующего ее для создания произведения. Второй подход предполагает признание за разработчиком нейросети авторских

прав при условии значительного творческого вклада в создание результата. Например, китайский суд присудил авторские права разработчику AI Tencent Dreamwriter, что свидетельствует о возможности расширения правовых рамок в будущем. Третий вариант — совместное творчество, когда и разработчик, и пользователь вносят значимый вклад и могут претендовать на долю авторских прав.

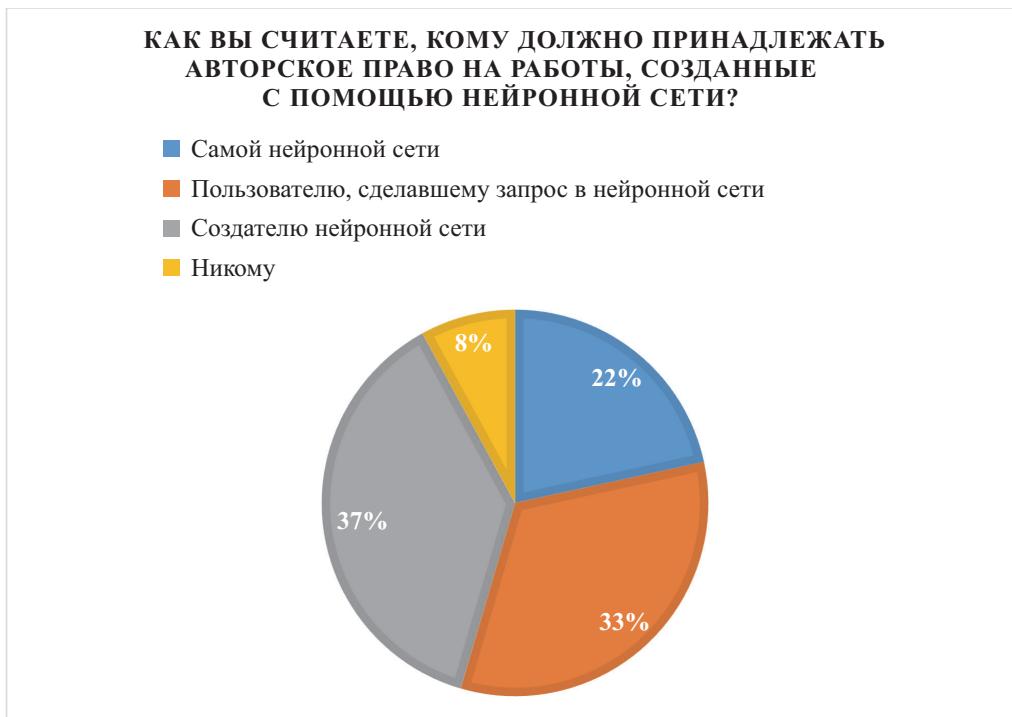

Рис. 2. Ответы 150 респондентов на вопрос о том, кому, по их мнению, должно принадлежать авторское право на работы, созданные с помощью нейронной сети
(составлено (разработано) авторами)

Можно выделить наиболее приемлемый подход к признанию и защите авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, по критерию творческого вклада, включающего сложность и количество составленных запросов, оригинальность идеи, доработку сгенерированного нейронной сетью варианта [5, с. 456]. Как сказал академик Andres Gudamuz, специализирующийся на искусственном интеллекте и праве интеллектуальной собственности и работающий в британском университете: «Если вы просто напечатаете “Кот кисти Ван Гога”, не думаю, что этого будет достаточно, чтобы получить авторское право. Но если вы начнете экспериментировать с запросами, получать несколько результатов, доводить их до ума, плотнее займешься инженерией искусственного интеллекта, я уверен, что это можно защитить законом» [4].

Таким образом, на сегодняшний день российское законодательство не дает однозначных ответов по вопросам авторства произведений, созданных с помощью нейросетей. Из-за этой проблемы возникает риск столкновения с трудностями полноценного введения результатов деятельности нейросети в гражданский оборот, что требует скорейшего рассмотрения [3, с. 234]. Стоит отметить, что развитие цифровых технологий всегда опережало и будет опережать процесс их законодательного регулирования [7, с. 218]. Однако, несмотря на отставание права от темпов развития цифровых технологий, именно создание адаптированной нормативной базы является необходимым и ключевым инструментом упорядочивания новых общественных отношений.

Литература:

1. Антонян А. С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 6. С. 512–515.
2. Васильева А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. С. 107–116.
3. Винсент Дж. Страшная правда об авторском праве на искусственный интеллект заключается в том, что никто не знает, что будет дальше // На грани. 2022. Текст: электронный. URL: <https://www.theverge.com/23444685/generative-ai-copyright-infringement-legal-fair-use-training-data>
4. Гурова М. Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6. С. 231–234.
5. Ересько П. В. Проблемы признания и защиты авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. 2024. № 4. С. 448–458.
6. Кулаков А. С. О интеллектуальных правах на результат деятельности нейросети // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 04. С. 194–197.
7. Пащук Е. О. Проблемные вопросы признания авторского права на произведения нейросети: правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 213–218.
8. Садраева И. Как авторы используют ИИ, и кому принадлежит такое творчество // РБК. 2024. Текст: электронный. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6719faae9a79473e3d35bc03?from=copy>
9. Сухоруков К. С. Кооперация науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2024. С. 166–171.
10. Шмыгарева В. С. Разработка и обучение нейросетей // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 79–87.

References:

1. Antonyan, A. S. (2023) The right to the result of intellectual activity created using neural networks // *Skif. Issues of student science*. No. 6. Pp. 512–515. (In Russ.)
2. Vasilyeva, A. S. (2022) On the issue of the presence of copyright in artificial intelligence // *Journal of the Court on Intellectual Rights*. Pp. 107–116. (In Russ.)
3. Gurova, M. E. (2021) Intellectual property law: copyright on the works of artificial intelligence // *Skif. Issues of student science*. No. 6. Pp. 231–234. (In Russ.)
4. Vincent, J. (2022) The terrible truth about artificial intelligence copyright is that no one knows what will happen next // *On the edge*. Text: electronic. URL: <https://www.theverge.com/23444685/generative-ai-copyright-infringement-legal-fair-use-training-data>
5. Eresko, P. V. (2024) Problems of recognition and protection of copyrights when using works created with the help of artificial intelligence // *Bulletin of the Saratov University*. New series. Series: Economy. Management. No. 4. Pp. 448–458. (In Russ.)
6. Kulakov, A. S. (2023) On intellectual property rights to the results of neural network activity // *Skif. Issues of student science*. No. 4. Pp. 194–197. (In Russ.)
7. Pashchuk, E. O. (2023) Problematic issues of recognition of copyright in neural network works: legal aspect // *Issues of Russian justice*. No. 24. Pp. 213–218. (In Russ.)
8. Sadraeva, I. (2024) How authors use AI and who owns such creativity // *RBC*. Text: electronic. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6719faae9a79473e3d35bc03?from=copy> (In Russ.)

9. Sukhorukov, K. S. (2024) Cooperation of science and society — the path to modernization and innovative development // Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ufa. Pp. 166–171. (In Russ.)
10. Shmygareva, V. S. (2022) Development and training of neural networks // *Young scientist.* No. 24 (419). Pp. 79–87. (In Russ.)

Для цитирования / For citation:

Айтасова В. М., Протопопова М. Г. Авторское право на произведение, созданное с помощью нейронной сети // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 4 (32). – С. 38–46.

Последствия санкционной политики для российско-казахстанских отношений в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (2014 г. – н. в.)

Самохин Илья Романович, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 1-го курса магистратуры;
e-mail: isamokhi04@gmail.com

Аннотация

Введение. В статье рассматривается трансформация роли Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как интеграционного механизма в условиях санкционного давления на Россию начиная с 2014 года. Анализ нормативно-правовых актов, стратегических документов и официальных заявлений ОДКБ, особенно в период председательства Республики Казахстан в 2024 году, позволяет выявить адаптационные механизмы координации государств-участников в сложной геоэкономической обстановке. Сделанные выводы подтверждают ограниченность действующей модели коллективной безопасности и подчеркивают необходимость ее модернизации с целью повышения устойчивости интеграционных процессов.

Цель. Выявить институциональные параметры адаптации ОДКБ как интеграционного механизма к внешним дестабилизирующим факторам и оценить трансформацию российско-казахстанского взаимодействия в условиях санкционного режима.

Задачи. Проанализировать эволюцию нормативной базы ОДКБ с 2014 года по настоящее время, оценить институциональные практики координации стран-участников в условиях внешнего давления, исследовать характер и итоги председательства Республики Казахстан в ОДКБ в 2024 году, сформулировать выводы о степени устойчивости ОДКБ как защитного механизма в рамках евразийской интеграции.

Методология. Применяются методы контент-анализа нормативно-правовых и стратегических документов ОДКБ, структурно-функционального анализа механизмов коллективной безопасности, компаративный метод в отношении моделей интеграционного поведения. Используется принцип дедуктивного моделирования на основе эмпирических данных.

Результаты. Установлено, что ОДКБ продемонстрировала относительную институциональную гибкость в условиях санкционного давления, однако ее координационные функции оказались ограничены политико-экономической асимметрией между государствами-членами. Казахстанское председательство в 2024 году носило преимущественно стабилизационный характер, без признаков углубления интеграционного трека. Зафиксирована тенденция к переходу от нормативно-декларативной интеграции к pragматическим форматам взаимодействия.

Выводы. ОДКБ, сохраняя формальные признаки интеграционного института, в условиях санкционного давления функционирует как сдерживающий, но не стратегически проективный механизм. Российско-казахстанские отношения в рамках ОДКБ отражают адаптационную модель, в которой поддержание союзных обязательств осуществляется на фоне приоритетного сохранения национального маневра. Для сохранения интеграционной устойчивости требуется функциональное переосмысление архитектуры коллективной безопасности.

Ключевые слова: ОДКБ, евразийская интеграция, коллективная безопасность, институциональная устойчивость, санкционное давление, региональные альянсы.

Consequences of the Sanctions Policy for Russian-Kazakh Relations within the Collective Security Treaty Organization (2014 – Present)

Ilya R. Samokhin, Saint Petersburg State University, Faculty of International Relations (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: isamokhi04@gmail.com

Abstract

Introduction. The article examines the transformation of the role of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) as an integration mechanism under the conditions of sanction pressure on Russia since 2014. The analysis of legal frameworks, strategic documents, and official CSTO statements, specifically, during Kazakhstan's chairmanship in 2024, enables us to identify the adaptive mechanisms of coordination among member states within a complex geo-economic environment. The findings confirm the limitations of the current model of collective security and emphasize the necessity of its modernization to enhance the resilience of integration processes.

Objective. To identify the institutional parameters of the CSTO's adaptation to external destabilizing factors and assess the transformation of Russian-Kazakh cooperation under the sanction's regime.

Specific Goals. To analyze the evolution of CSTO's normative framework from 2014 to the present, to evaluate the institutional coordination practices among member states under external pressure, to study the nature and outcomes of Kazakhstan's chairmanship in the CSTO in 2024, to identify institutional and substantive trends in bilateral interaction between Russia and Kazakhstan, to formulate conclusions regarding the CSTO's resilience as a protective mechanism within Eurasian integration.

Methodology. The study employs content analysis of CSTO's legal and strategic documents, the structural-functional analysis of collective security mechanisms, the comparative analysis of integration behavior models, and case study of Russia-Kazakhstan cooperation within the CSTO. A deductive modeling approach is applied based on empirical institutional data.

Results. The CSTO has demonstrated relative institutional flexibility under sanctions-related pressure; however, its coordination capacity remains constrained by political and economic asymmetries among its members. Kazakhstan's 2024 chairmanship was largely stabilization-oriented, without signs of deepening integration. A shift from declarative-normative integration to pragmatic formats of cooperation is observed.

Conclusions. While the CSTO retains its formal features as an integration institution, under sanctions it operates primarily as a deterrent rather than a strategic projection mechanism. Russian-Kazakh relations within the CSTO reflect an adaptive model, where allied obligations are maintained amid the efforts to preserve national strategic autonomy. Ensuring integration resilience requires a functional redefinition of the collective security architecture.

Keywords: CSTO, Eurasian integration, collective security, institutional resilience, sanctions pressure, regional alliances.

ВВЕДЕНИЕ

Санкционная политика западных государств, последовательно реализуемая с 2014 года, выступила в качестве мощного экзогенного фактора, оказавшего значительное влияние на функционирование евразийских интеграционных объединений, в том числе на Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)¹ [15, с. 1–452]. Пакетные ограничения, введенные в ответ на присоединение Крыма и эскалацию вооруженного конфликта на востоке Украины, изменили прежние институциональные основы функционирования альянса. Для государств-участников, в первую очередь для Республики Беларусь и Республики Казахстан, санкции стали не только экономическим вызовом, но и источником дополнительных рисков безопасности [17, с. 54–56]. В научной литературе это явление получило обозначение «внутрисоюзная дилемма безопасности», когда ведущий член альянса трансформируется из гаранта коллективной защиты в потенциальный источник угрозы [13, с. 145–156].

Возникшее противоречие между нормативным принципом коллективной обороны и фактическим поведением доминирующего актора — Российской Федерации — привело к росту напряженности внутри блока [14, с. 191–203]. Российская Федерация продолжала рассматривать ОДКБ как инструмент проекции влияния на постсоветском пространстве, однако ее односторонние действия, включая поддержку сепаратистских движений, способствовали формированию дистанцированной позиции союзников, ориентированных на укрепление национального суверенитета [18, с. 140–147]. Следовательно, санкционные ограничения способствовали институциональной трансформации альянса, выявив его структурные уязвимости и обусловив необходимость адаптации к новым геополитическим условиям [5, с. 90–95].

Особое значение в данной конфигурации занимает Республика Казахстан как стратегический участник и соучредитель ОДКБ, традиционно реализующий многовекторную внешнеполитическую стратегию. Усиление санкционного давления поставило Республику Казахстан в двойственную ситуацию: с одной стороны, необходимо сохранять союзнические обязательства, с другой — минимизировать риск вторичных санкций и сохранить устойчивость национальной экономики [16, с. 1–539]. Публичные заявления Президента К.-Ж. Токаева в 2022 году подтвердили ориентацию на нейтральный, «проказахстанский» курс, предполагающий отказ от признания самопровозглашенных образований на востоке Украины, но при этом сохранение участия в евразийских интеграционных институтах и развитие военно-технического сотрудничества с Россией [20, с. 234–238].

Санкционная среда актуализировала ряд системных вызовов для ОДКБ. Во-первых, обострились внутренние противоречия: большинство государств-членов отказались признавать изменения статуса украинских территорий и направлять военные контингенты в поддержку российской операции [10, с. 756–763]. Во-вторых, снизилась эффективность интеграционных механизмов: блок не смог консолидированно реагировать на локальные кризисы безопасности (например, на армяно-азербайджанский и таджикско-киргизский конфликты). Подобные эпизоды подорвали доверие к принципу «один за всех», что выразилось в демонстративной паузе участия Армении в деятельности организации и в дискуссиях в Республике Казахстан относительно целесообразности членства [14, с. 23–35].

В ответ на эти вызовы предпринимаются институциональные меры по адаптации ОДКБ. В период председательства Республики Казахстан в 2024 году были инициированы нормативные изменения, уточняющие условия использования Коллективных сил. В частности, акцент был сделан на легитимности применения механизмов альянса

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // Постановление Верховного Совета РФ. 1992. № 3319-1. Ст. 1–40.

исключительно при внешней агрессии либо в миротворческих и гуманитарных целях, что должно препятствовать их использованию для внутренних силовых операций [12, с. 115–123]. Такая корректировка нормативной базы свидетельствует о переходе к более формализованным и сбалансированным процедурам принятия решений.

Для Российской Федерации, оказавшейся в условиях международной изоляции, ОДКБ сохраняет статус ключевого инструмента поддержания влияния на постсоветском пространстве. С момента подписания Договора о коллективной безопасности в 1992 году² и его институционализации в 2002 году организация выполняла функцию легитимации военного присутствия России в регионе.

В современных условиях санкционного давления Российская Федерация стремится использовать альянс как механизм консолидации союзников, подтверждения собственного статуса великой державы и формирования альтернативного «полюса силы» вне западных военно-политических структур.

Научная актуальность исследования заключается в том, что влияние санкционной политики на трансформацию региональных военно-политических союзов до настоящего времени оставалось недостаточно изученным как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Ситуация носит уникальный характер: экзогенное давление на одного участника альянса детерминирует изменения всей институциональной архитектуры блока. Теоретическая значимость анализа состоит в расширении представлений о механизмах адаптации коллективных систем безопасности к внешним шокам и о стратегическом поведении «средних держав» в условиях доминирования сильного партнера. Практическая ценность определяется возможностью прогнозирования сценариев дальнейшего развития ОДКБ и российско-казахстанских отношений в условиях продолжающегося санкционного противостояния.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОДКБ ПОСЛЕ 2014 ГОДА

После 2014 года, когда санкционная политика стран Запада в отношении Российской Федерации приняла системный характер, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) оказалась в условиях внешнего давления, требующего переосмысливания содержания и направленности ее деятельности [11, с. 19–30]. Хотя в манифестной риторике организация продолжала утверждать свою приверженность принципам коллективной безопасности и равноправного партнерства, содержание принимаемых документов отражает определенный институциональный сдвиг от интеграционного наступательного проекта к стабилизационной модели выживания [8, с. 1–123].

Проведенный анализ документов ОДКБ за 2014–2024 гг. позволяет выделить три доминирующих вектора (см. рис.).

Для визуализации институциональной трансформации составлена таблица, демонстрирующая изменения в характере, тематике и масштабе документов ОДКБ в постсанкционный период (см. табл. 1).

Как видно из представленных данных, начиная с 2016 года происходит не только сокращение количества универсальных документов, но и тематическое сужение мандата ОДКБ. Если в 2014–2015 гг. преобладали высокоуровневые военно-оперативные установки, то с 2018 года фиксируется институциональный переход к секторальным, частным и гуманитарным форматам взаимодействия. Уровень геополитического охвата демонстрирует явное сужение от пространства СНГ к Центральной Азии и далее —

² ОДКБ — единственный гарант безопасности в Центральной Азии / Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/116174/> (дата обращения: 11.06.2025).

Рис. 1. Три доминирующих вектора институционального сдвига. (Составлено автором)

Таблица 1

**Типология и динамика официальных документов ОДКБ (2014–2024 гг.)
(составлено автором)**

Год	Кол-во ключевых документов	Преобладающая тематика	Уровень детализации	Геополитический охват	Тип координации
2014	7	Военно-оперативные меры, учения	Высокий	Постсоветское пространство	Интеграционный
2016	5	Борьба с терроризмом, киберугрозы	Средний	Центральная Азия	Координационный
2018	6	Совместные гуманитарные миссии, образование	Низкий	Центральная Азия	Секторный
2020	4	Информационная безопасность, кризисный менеджмент	Средний	Региональный	Реактивный
2022	6	Пандемия, стабильность, учения в Таджикистане	Высокий	Ограниченно-региональный	Сдерживающий
2024	5	Предотвращение кризисов, миротворчество	Низкий	Локальный	Стабилизационный

к отдельным зонам локального реагирования, что отражает стратегию минимизации рисков и стремление сохранить управляемость при ослаблении союзной плотности³. Характер координации также эволюционирует: от интеграционной и директивной логики 2014 года к реактивной и стабилизационной после 2020 года, что указывает на институциональное замедление и частичную потерю стратегического наступательного импульса ОДКБ как наднационального актора [11, с. 22–27].

Для комплексной оценки институциональной динамики ОДКБ в условиях санкционного давления представляется необходимым перейти от обобщенной типологии

³ Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, 1998.

к конкретному содержательному анализу документов, принятых в ключевые годы постсанкционного периода. Ниже представлена таблица, отражающая наиболее значимые официальные акты, стратегии и решения ОДКБ, а также их функциональную направленность.

Таблица 2

Ключевые документы ОДКБ в постсанкционный период (2014–2024 гг.)⁴
(составлено автором)

Год	Документ/решение	Краткое содержание	Функциональная направленность
2014	Совместное заявление Совета коллективной безопасности ОДКБ о ситуации на Украине	Признание дестабилизации угрозой безопасности, без прямой поддержки Российской Федерации	Политико-декларативная
2015	Программа сотрудничества в сфере внешней политики государств-членов ОДКБ	Координация позиций в международных организациях	Внешнеполитическая
2016	Комплекс мер по борьбе с международным терроризмом	Создание механизмов реагирования на транснациональные угрозы	Антитеррористическая
2018	Стратегия коллективной безопасности ОДКБ до 2025 года	Декларация задач на среднесрочную перспективу, усиление координации	Институционально-стратегическая
2019	Меморандум о взаимодействии в сфере кибербезопасности	Совместная защита информационного пространства	Техническо-оперативная
2020	План реагирования на кризисные ситуации	Унификация подходов к миротворчеству и внутренним конфликтам	Антикризисная
2021	Совместные учения «Нерушимое братство»	Практическая отработка действий Коллективных сил оперативного реагирования	Военно-тактическая
2022	Заявление по ситуации в Афганистане	Выражение озабоченности, мобилизация координации в ЦА	Регионально-превентивная
2024	Повестка председательства Казахстана в ОДКБ	Акценты на нейтралитет, стабильность, совместные гуманитарные меры	Стабилизационно-региональная

Проведенная систематизация официальных документов ОДКБ за десятилетний постсанкционный период демонстрирует четкий переход от стратегически наступательной повестки к стабилизационно-региональному формату деятельности. В частности, документы 2014–2016 годов характеризуются попытками сохранить политическое единство в условиях системного кризиса безопасности (Украинский кейс, кризис в Сирии), при этом избегая жесткой поддержки российской позиции, что особенно характерно для текста Совместного заявления 2014 года [8, с. 57–73].

С 2016 года отчетливо проявляется тренд институционального выравнивания через формализацию антикризисных и антитеррористических задач, отражающий стремление ОДКБ к технократизации собственной повестки. На данном этапе организация дистанцируется от идеологизированной риторики и смещает фокус на прикладные аспекты — кибербезопасность, кризисное реагирование, региональные учения.

Особый интерес представляет План реагирования на кризисные ситуации (2020), который становится институциональным прецедентом расширенного мандата в случае внутриполитической дестабилизации государств-членов. Однако даже в этом документе зафиксирована сильная зависимость от принципа суверенитета и нерушимости границ, что подтверждает сдержанный характер мандата ОДКБ [11, с. 25–30].

⁴ Организация Договора о коллективной безопасности / [Электронный ресурс] // Официальный сайт: [сайт]. – URL: <https://odkb-csto.org/documents/> (дата обращения: 10.06.2025).

Кульминацией региональной прагматизации является повестка председательства Казахстана в 2024 году, где акцент смещен на меры доверия, региональную стабильность и совместные гуманитарные инициативы. Отсутствие новых инициатив по усилению военной интеграции интерпретируется как институциональный сигнал к сохранению статус-кво [8, с. 80–90].

КАЗАХСТАН В ОДКБ: ПОВЕДЕНИЕ, ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ, ПРЕДСЕДЕЛЬСТВО (2024 Г.)

В условиях нарастающего внешнего давления и институциональной перегрузки интеграционных механизмов поведение Республики Казахстан в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) представляет особый научный интерес. Республика Казахстан, являясь учредителем ОДКБ и одним из наиболее активных участников интеграционных процессов в Евразии, традиционно занимает позицию балансирующего актора, сочетающего союзные обязательства с многовекторной внешнеполитической стратегией [16, с. 1–539]. Данная особенность внешнеполитического профиля государства во многом определяет характер его взаимодействия с ОДКБ в постсанкционный период, особенно в фазе председательства в 2024 году [18, с. 140–147].

Председательство Республики Казахстан в ОДКБ было заранее позиционировано как «период восстановления стратегического диалога» и «повышения эффективности механизмов взаимодействия» в условиях геоэкономической нестабильности. Однако в содержательном плане официальная повестка характеризовалась высокой степенью осторожности, риторической нейтральности и акцентом на консенсусные, неидеологизированные темы [12, с. 1–268]. Анализ заявлений, решений и сопроводительных документов позволяет зафиксировать приоритеты, реализуемые Республикой Казахстан в рамках председательства (см. рис. 2) [12, с. 115–123].

Рис. 2. Приоритеты, реализуемые Республикой Казахстан в рамках председательства
(составлено автором)

Следует подчеркнуть, что такая стратегия не была спонтанной или реактивной, а представляла собой реализацию глубинной логики казахстанской внешнеполитической доктрины, предполагающей отказ от жесткой блоковой идентичности. В условиях санкционного давления Казахстан последовательно стремится минимизировать риски вторичного воздействия на свою экономику и политические институты, сохраняя при этом формальную приверженность союзовым обязательствам [5, с. 90–95]. Поведение Республики Казахстан в 2024 году можно интерпретировать как попытку институционального «программирования нейтралитета» в рамках ОДКБ: сохранение организационной архитектуры без ее форсированной милитаризации [2, с. 1–13].

Такая модель поведения нацелена не на разрыв союзных связей, а на их мягкую трансформацию в формат ограниченной координации, обеспечивающей маневренность и сниженный уровень внешнеполитической токсичности. В целом казахстанское председательство продемонстрировало высокую степень дипломатической гибкости, при этом выявив ограниченность инструментария ОДКБ для реализации интеграционных задач в условиях разнонаправленных стратегических ориентаций стран-участниц [4, с. 1–15]. Формальное соблюдение процедур, декларативное единство и символическое воспроизведение союзных функций в значительной мере заменили реальное расширение военной или политико-институциональной синергии [9, с. 49–57].

Иными словами, поведение Республики Казахстан в рамках ОДКБ в 2024 году можно рассматривать как модель адаптационного участия: страна выступает не инициатором углубления интеграции, а координатором минимального согласия в условиях ограниченной политico-стратегической совместимости [10, с. 756–763]. Эта роль, несмотря на ее сдержанность, критически важна для поддержания формальной устойчивости ОДКБ как структуры, зависящей от символической воспроизводимости союзных механизмов [20, с. 234–238].

АКТУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РОССИЙСКО-КАЗАХСАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ ОДКБ

На современном этапе конфигурация отношений Российской Федерации и Республики Казахстан в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) определяется совокупностью политических, институциональных, экономических и нормативно-правовых детерминант. Их комплексный учет необходим для последующего сценарного моделирования. Санкционный режим, введенный против России после 2014 г., а затем существенно усиленный в 2022 г., радикально реструктурировал внешнеэкономические контуры взаимодействия с Республикой Казахстан. С одной стороны, ликвидация привычных торгово-логистических коридоров повысила ценность интеграционных партнеров: Республика Казахстан, не присоединившаяся к антироссийскому санкционному режиму, выступила критически значимым звеном переориентации товаропотоков, что отразилось на рекордных показателях двустороннего обмена (исторический максимум в 2022 г. порядка \$26 млрд; к концу 2023 г. — свыше \$27 млрд; сопровождающий рост импортных поставок из Республики Казахстан в Российскую Федерацию) [1, с. 26–39; 8, с. 1–376].

С другой стороны, Республика Казахстан формализовала политику предотвращения вторичных санкций: усилен экспортный контроль, публично подтвержден запрет на использование территории Республики Казахстан для обхода ограничений. В результате санкции выступают двуединым фактором: они одновременно стимулируют экономическое сближение и усиливают для Республики Казахстан требования к балансированию между союзническими обязательствами и международно-правовыми нормами [15, с. 1–452].

Традиционная многовекторность внешней политики Республики Казахстан предполагает одновременное развитие отношений с Российской Федерацией, Китаем, ЕС, США, Турцией и др. При сохранении формального союзничества в ОДКБ Республика Казахстан демонстрирует автономность по ключевым вопросам международной повестки. Показательна позиция по конфликту в Украине: приверженность принципам территориальной целостности, отказ признавать квазигосударственные образования, артикулированные публично на высшем уровне. Параллельно углубляется сотрудничество с альтернативными центрами силы (рост удельного веса ЕС и Китая в торговле и инвестициях). В то же время официальные заявления подчеркивают неизменность союзнической линии в ОДКБ и готовность к военно-техническому взаимодействию. Внутриполитически это отражает двойственность: растущее национальное самосознание и диверсификация связей сочетаются с историко-культурной близостью к Российской Федерации, что делает курс Республики Казахстан одновременно прагматичным и осторожным⁵.

Для Российской Федерации казахстанское направление сохраняет стратегическое значение как элемент поддержания влияния в Центральной Азии и на постсоветском пространстве. ОДКБ и ЕАЭС рассматриваются как опорные институты интеграции; приоритетом декларируется углубление союзничества и координации в сфере безопасности (поставки вооружений, совместные учения, оперативное развертывание — прецедент 2022 г. в Республике Казахстан). В официальной риторике подчеркивается ценность надежных тыловых союзников на фоне конфронтации с Западом [7, с. 1–648]. В практическом измерении цели Российской Федерации сводятся к удержанию Казахстана в орбите евразийских интеграций, предотвращению дрейфа Республики Казахстан в конкурирующие военно-политические коалиции и согласованию позиций по региональным угрозам. Реформы в ОДКБ поддерживаются постольку, поскольку не размывают лидерскую роль Российской Федерации [3, с. 1–224; 17, с. 54–56].

С 1 января 2024 г. Республика Казахстан осуществляет председательство в ОДКБ, предложив программу «системного укрепления сотрудничества»: расширение взаимодействия с ООН/ШОС/СНГ, совершенствование правовой базы оперативного развертывания сил, развитие подготовки кадров и миротворческого компонента. Назначение в 2023 г. представителя Республики Казахстан на пост Генерального секретаря ОДКБ институционально усилило роль Республики Казахстан в выработке повестки. Вместе с тем ротационный характер руководящих позиций вносит дискретность в политическое управление: устойчивость реформ зависит от преемственности при последующих председательствах. Эффективность ОДКБ подвергается проверке асимметричными кризисами и неоднородностью восприятия угроз. Оперативность развертывания сил в Республике Казахстан контрастировала с ограниченной реакцией Организации на армяно-азербайджанский конфликт, что выявило издержки консенсусной модели и пробелы мандата (в том числе по внутрисоюзовым конфликтам) [14, с. 23–35; 19, с. 1–50].

В ответ Республика Казахстан продвигает углубление готовности Коллективных сил оперативного реагирования, уточнение оснований и процедур применения, создание узкоспециализированных механизмов (кибербезопасность, кризисное реагирование). Нормативные ограничения (запрет на вступление в иные военные союзы) продолжают «держать рамку», но не закрывают всех казусов интерпретации обязательств. Возможные изменения в составе (выход/вход отдельных участников) к 2030 г. способны сдвинуть баланс ролей Российской Федерации и Республики Казахстан и ценность альянса как такового.

⁵ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // Постановление Верховного Совета РФ. 1992. № 3319-1. Ст. 1–40.

Таблица 3

**Сценарии развития отношений в рамках ОДКБ до 2030 г.:
сравнительная матрица (составлено автором)**

Параметр	Сценарий 1: интеграционно-консолидирующий	Сценарий 2: умеренно-эволюционный (<i>status quo</i>)	Сценарий 3: дивергентно-критический
Политическое сотрудничество	Глубокая синхронизация позиций; «единый фронт» в международных институтах; минимизация разногласий; возможные новые координационные форматы	Конструктивный диалог при сохранении автономии Астаны по «чувствительным» вопросам; ОДКБ — ключевой, но не единственный инструмент; многовекторность без подрыва союза	Наращающая дистанция; нейтралитет/критика по отдельным линиям; риск «заморозки» участия в ОДКБ в острых эпизодах; эрозия доверия
Экономическая взаимозависимость	Углубление кооперации; торговля } \$30–35 млрд к концу десятилетия; новые совместные проекты; частичная нейтрализация санкционных рисков параллельными цепочками	Сохранение высоких объемов (\$25–30 млрд) с постепенной диверсификацией Республики Казахстан; значимое присутствие компаний Российской Федерации при росте доли ЕС/КНР; инфраструктурная «смешанная» логистика	Снижение удельного веса Российской Федерации во внешней торговле Республики Казахстан; переориентация маршрутов и расчетов; конкуренция за инвестиции; возможные торговые трения
Институциональное взаимодействие в ОДКБ	Реформирование и консолидация: частые учения, быстрые процедуры, расширенный мандат ЕСОР; снятие внутрисоюзных противоречий	Эволюция без «прорывов»: рабочие форматы сохраняются; точечные нововведения (взаимодействие с ООН/ШОС, спеццентры); эффективность зависит от консенсуса	Институциональная эрозия: сокращение активности, блокирование решений, возможные выходы участников; ОДКБ теряет функциональность
Нормативно-правовая основа и ценности	Высокая согласованность трактовок; усиление обязательств взаимопомощи; сглаживание разнотечений	Умеренная согласованность при сохранении различий (территориальная целостность, приоритет Устава ООН); обновление без радикализации	Нормативный разнобой и публичные расхождения; селективное исполнение обязательств; подрыв договорной базы
Вероятность/последствия	Низкая вероятность, но высокий интеграционный эффект для ОДКБ при благоприятной среде	Наиболее вероятная траектория: «стабильно-инерционная» адаптация альянса	Умеренная вероятность при ухудшении внешней среды

Сопоставление трендов указывает на преобладание умеренно-эволюционной траектории до 2030 г. Экономическая взаимозависимость выступает системным «демпфером» политических рисков; Республика Казахстан демонстрирует заинтересованность в институциональном улучшении ОДКБ (миротворчество, взаимодействие с международными организациями), а Российская Федерация — в сохранении Республики Казахстан как ключевого союзника на южном направлении. Базовый результат — континуитет альянса с постепенной настройкой механизмов (процедуры, специализированные центры, совместное планирование) без качественного скачка в сторону жесткой наднациональности. Для Республики Казахстан это означает поддержание гарантий безопасности при сохранении внешнеэкономической гибкости; для Российской Федерации — удержание опорного партнера и подтверждение функциональной состоятельности евразийских институтов в условиях внешнего давления. Ключевым условием реализации такого сценария остается управляемость нормативных расхождений и поддержание рабочего консенсуса по основным угрозам и задачам коллективной безопасности⁶.

⁶ Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, 1998.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ нормативно-правовых документов и институциональной деятельности ОДКБ в условиях санкционного давления с 2014 года свидетельствует о том, что организация во многом утратила присущие ей ранее черты активного интеграционного субъекта, фактически трансформировавшись преимущественно в механизм управляемой стабилизации с ограниченным потенциалом стратегической проекции [7, с. 1–648]. Документально-процедурная активность ОДКБ в постсанкционный период носит главным образом воспроизводящий характер: принимаются декларации и заявления, поддерживающие формальное институциональное присутствие (отражая официальную политико-правовую риторику о союзной сплоченности и устойчивости), однако качественного расширения функций и запуска новых интеграционных инициатив не наблюдается [1, с. 26–39].

Руководство Российской Федерации в условиях санкционного давления рассматривает ОДКБ как ключевую платформу для демонстрации союзной сплоченности и в официальных заявлениях призывает к укреплению координации. На практике же Республика Казахстан придерживается осторожной линии: она формально выполняет союзнические обязательства, но минимизирует фактическую вовлеченность в коллективные инициативы ОДКБ, стараясь не допустить риска попадания под вторичные санкции [2, с. 1–131]. Таким образом, сложилась модель «адаптивного союзничества», в рамках которой руководство Республики Казахстан сохраняет лояльность базовым договоренностям и нейтральную дипломатическую риторику, однако избегает шагов, способных привести к прямой конfrontации с западными государствами [3, с. 1–224].

На фоне санкционного давления двусторонние экономические показатели свидетельствуют об адаптивности сотрудничества: взаимный товарооборот Российской Федерации и Республики Казахстан не только не сократился, но и достиг рекордных значений (около 27 млрд долл. США по итогам 2022 года), отражая перенаправление торговых потоков в обход ограничений [6, с. 1–376]. Однако усиление экономического взаимодействия не сопровождалось наращиванием военно-политической интеграции. Показательно, что председательство Республики Казахстан в ОДКБ в 2024 году прошло без выдвижения новых интеграционных проектов: акцент был сделан на поддержании стабильности и политики сдерживания. Этот факт институционально закрепил дрейф организации от модели стратегического альянса к формату ограниченной координации, ориентированной преимущественно на сохранение статус-кво [8, с. 1–123].

Анализ факторов устойчивости показывает, что минимальная связность внутри ОДКБ поддерживается за счет «низкоэнергетических» механизмов. Государства-участники демонстрируют процедурную лояльность (выполнение базовых обязательств, участие в протокольных мероприятиях) и придерживаются нейтральной риторики, избегая действий, чреватых политическими рисками. Одновременно внешнеполитическая моновекторность Республики Казахстан и сама конфигурация международного давления объективно ведут к дальнейшему расхождению стратегических интересов членов союза и ослаблению плотности их практического взаимодействия [11, с. 19–30].

Для оценки перспектив российско-казахстанского взаимодействия в рамках ОДКБ был проведен сценарный анализ на период до 2030 года. Его результаты указывают, что при сохранении нынешних тенденций наиболее вероятен инерционный сценарий продолжения статус-кво: организация сохранит свое существование как номинальный механизм коллективной безопасности с ограниченной эффективностью.

ОДКБ, вероятно, останется формальной платформой, обеспечивающей базовое военно-политическое прикрытие, однако без качественного углубления интеграции. Республика Казахстан, согласно данному сценарию, продолжит балансировать между выполнением

союзных обязательств и защитой национальных интересов, избегая втягивания в прямую конфронтацию с Западом. Иными словами, к 2030 году российско-казахстанское сотрудничество внутри ОДКБ будет носить преимущественно прагматический и ограниченный характер, не переходя на уровень полноценного стратегического альянса.

Текущее состояние организации и прогнозируемая траектория ее развития указывают на назревшую необходимость пересмотра концептуальной модели коллективной безопасности.

Литература:

1. Агеев А. И. Эффективность единой агропромышленной политики ЕАЭС — залог успеха / А. И. Агеев, О. А. Золотарева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 18(3). С. 26–39.
2. Анисимов И. О. Право и институты евразийской интеграции: учебное пособие для вузов / И. О. Анисимов, С. В. Комендантov. М.: Юрайт, 2024. 131 с.
3. Винокуров Е. Ю. Евразийская континентальная интеграция / Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман. СПб., 2012. 224 с.
4. Довгань Е. Ф. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.) / Е. Ф. Довгань, А. А. Розанов; Женевский центр по демократич. контролю над вооруж. силами, Обществ. объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности». Минск: Ковчег, 2010. 137 с.
5. Додонов В. Ю. Экономическое сотрудничество Казахстана и России в условиях санкционного давления: основные итоги 2022 года // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 2. С. 90–95.
6. Евразия: от идеи — к интеграции: [Альбом]. М.: ЕЭК, 2015. 376 с.
7. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. М.: Проспект, 2023. 648 с.
8. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневский, М. К. Глазатова и др.; отв. ред. Т. А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 123 с.
9. Егорченков Д. А. Санкции как инструмент принуждения суверенных государств: идеологический аспект / Д. А. Егорченков, Н. С. Данюк // Вестник Финансового университета. 2018. № 8 (6). С. 49–57.
10. Ибрагимов А. Г. О. ЕАЭС: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2021. № 8. С. 756–763.
11. История евразийской интеграции: 1991–2016 / Глава 1. Центр интеграционных исследований. СПб., 2017. С. 19–30.
12. Каширина Т. В. Организация Договора о коллективной безопасности и ее деятельность в военно-политической сфере: монография / Т. В. Каширина, Д. Т. Турлыбаева. М.: Дашков и К°, 2023. 268 с.
13. Лещенюк О. Н. Укрепление региональной системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ // Современная Европа. 2022. № 3. С. 145–156.
14. Малышев Д. В. Содружество независимых государств: пространственно-организационная динамика // Анализ и прогноз. 2021. № 3. С. 23–35.
15. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / [сост. И. Н. Тимофеев, В. А. Морозов, Ю. С. Тимофеева]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 452 с.

16. Президент Нурсултан Назарбаев. Стратегия вечной дружбы. Казахстан – Россия / ред. Т. А. Мансуров. М.: Новости, 2010. 539 с.
17. Русакович А. В. Роль ОДКБ в укреплении региональной безопасности // Евразия. Эксперт. Вып. 2. 2021. С. 54–56.
18. Сагиндиков Р. Е. Казахстанско-российские дипломатические отношения: состояние и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. № 3. С. 140–147.
19. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам-членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях / под. ред. И. Н. Панарина, А. А. Казанцева. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. 50 с.
20. Шогенова Д. Х. Угрозы экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-2(86). С. 234–238.

References:

1. Ageev, A. I., Zolotareva, O. A. (2024) The effectiveness of the unified agro-industrial policy of the EAEU is the key to success // *Eurasian integration: economics, law, politics*. No. 18(3). Pp. 26–39. (In Russ.)
2. Anisimov, I. O., Komendantov, S. V. (2024) Law and institutions of Eurasian integration: a textbook for universities. Moscow: Yurait. 131 p. (In Russ.)
3. Vinokurov, E. Yu., Libman, A. M. (2012) Eurasian continental integration. St. Petersburg. 224 p. (In Russ.)
4. Dovgan, E. F., Rozanov, A. A. (2010) Collective Security Treaty Organization (2002–2009) / The Center for Democratic Arms Control. by the forces of the Society. The Society “Center of Studies. externally. polities and Security”. Minsk: Ark. 137 p. (In Russ.)
5. Dodonov, V. Y. (2023) Economic cooperation between Kazakhstan and Russia under the conditions of sanctions pressure: the main results of 2022 // *Russia: trends and prospects of development*. No. 2. Pp. 90–95. (In Russ.)
6. Eurasia: from idea to integration: [Album]. (2015) Moscow: EEC. 376 p.
7. Eurasian economic integration: theory and practice: a textbook. (2023) Moscow: Prospekt. 648 p.
8. Eurasian economic integration: development prospects and strategic objectives for Russia [Text]: dokl. to the XX Apr. international scientific conference on problems of economic and social development, Moscow, 9–12 Apr. 2019 / T. V. Bordachev, K. O. Vishnevsky, M. K. Glazatova, etc.; ed. by T. A. Meshkov; National research. Higher School of Economics Univ. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 123 p. (In Russ.)
9. Egorchenkov, D. A., Danyuk, N. S. (2018) Sanctions as an instrument of coercion of sovereign states: an ideological aspect // *Bulletin of the Financial University*. No. 8 (6). Pp. 49–57. (In Russ.)
10. Ibragimov, A. G. O. (2021) Of the EAEU: problems and prospects // *Post-Soviet studies*. No. 8. Pp. 756–763.
11. History of Eurasian integration: 1991–2016 / Chapter 1. Center for Integration Studies. St. Petersburg. 2017. Pp. 19–30.
12. Kashirina, T. V., Turlybaeva, D. T. (2023) Collective Security Treaty Organization and its activities in the military-political sphere: monograph. Moscow: Dashkov and Co. 268 p.
13. Leshenyuk, O. N. (2022) Strengthening the regional collective security system within the framework of the CSTO // *Modern Europe*. No. 3. Pp. 145–156.

14. Malyshev, D. V. (2021) Commonwealth of Independent States: spatial and organizational dynamics // *Analysis and forecast*. No. 3. Pp. 23–35. (In Russ.)
15. The policy of sanctions: goals, strategies, tools: a textbook. 2nd edition, revised and expanded / [comp. I. N. Timofeev, V. A. Morozov, Yu. S. Timofeeva]; Russian Council for International Affairs (INF). Moscow: NP INF, 2020. 452 p. (In Russ.)
16. President Nursultan Nazarbayev. The strategy of eternal friendship. Kazakhstan – Russia / ed. by T. A. Mansurov. Moscow: *Novosti*, 2010. 539 p.
17. Rusakovich, A. V. (2021) The role of the CSTO in strengthening regional security // *Eurasia. An expert*. Issue 2. Pp. 54–56. (In Russ.)
18. Sagindikov, R. E. (2020) Kazakh-Russian diplomatic relations: state and prospects // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International Relations. No. 3. Pp. 140–147.
19. Panarin, I. N., Kazantsev, A. A. (eds) (2017) The threat of international terrorism and religious extremism to the CSTO member states in the Central Asian and Afghan directions. *CSTO Analytical Association; Institute of International Studies MGIMO MFA of Russia*. 50 p.
20. Shogenova, D. Kh. (2022) Threats to Russia's economic security under sanctions. *Economy and business: theory and practice*. No. 4-2 (86). Pp. 234–238.

Для цитирования / For citation:

Самохин И. Р. Последствия санкционной политики для российско-казахстанских отношений в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (2014 г. – н. в.) // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 4 (32). – С. 47–60.

Альтернативное финансирование в цифровые права на недвижимость

Минажева Евгения Романовна, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
магистрант 3-го курса;
e-mail: eminazheva-23@ranepa.ru

Научный руководитель:

Шварц Лариса Владимировна, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет, кафедра гражданского и трудового права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: shvarts-lv@ranepa.ru

Аннотация

Проблема исследования заключается в недостаточности и фрагментарности правового регулирования цифровых прав на недвижимость в России, что ограничивает реализацию их обеспечительной функции для привлечения альтернативного финансирования застройщиками.

Методология исследования основана на сравнительно-правовом анализе зарубежного опыта регулирования виртуальных активов на недвижимость (RWA) и догматическом анализе российского законодательства о цифровых финансовых активах и инвестиционных платформах.

Результаты исследования показали, что современный российский правовой режим цифровых прав на недвижимость в отличие от некоторых зарубежных юрисдикций не позволяет инвестору приобретать вещные права на объект, ограничиваясь обязательственными правами требования к эмитенту. Несмотря на это, привлечение средств подобным образом может быть применимо при кредитовании в отношениях по строительству жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу. Такие цифровые права функционируют как гибридный инвестиционный инструмент, схожий с секьюритизацией активов, и предоставляют застройщикам гибкость в управлении ликвидностью.

Польза от исследования заключается в систематизации правовых рисков для инвесторов и выявлении преимуществ альтернативного финансирования для застройщиков, что может быть использовано для совершенствования законодательства и разработки более защищенных финансовых продуктов на рынке цифровой недвижимости.

Ключевые слова: цифровые права на недвижимость, альтернативное финансирование, застройщики, инвестиционные платформы, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые активы, краудлендинг, правовое регулирование, эскроу.

Alternative Financing in Digital Real Estate Rights

Evgeniia R. Minazheva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;
e-mail: eminazheva-23@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Larisa V. Shvarts, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of Law, Department of Civil and Labour Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: shvarts-lv@ranepa.ru

Abstract

The issue the study addresses consists in the insufficient and fragmented legal regulation of digital real estate rights in Russia, which limits developers' ability to leverage their security function to attract alternative financing.

The research methodology is based on a comparative legal analysis of international practices in regulating real estate virtual assets (RWA), and a dogmatic analysis of the Russian legislation on digital financial assets and investment platforms.

The study findings demonstrate that the current Russian legal regime for digital real estate rights, unlike some foreign jurisdictions, does not enable investors to acquire property rights to a property, limiting them to obligatory claims against the issuer. Despite this, raising funds in this manner may be applicable to lending for residential construction projects under construction contracts using escrow accounts. Such digital rights function as a hybrid investment instrument, similar to asset securitization, and provide developers with flexibility in liquidity management. The study's contribution includes systematizing legal risks for investors, as well as identifying the benefits of alternative financing for developers, which can be employed to improve legislation and develop more secure financial products in the digital real estate market.

Keywords: digital real estate rights, alternative financing, developers, investment platforms, digital financial assets, utility digital assets, crowdlending, legal regulation, escrow.

ВВЕДЕНИЕ

Введение в российское правовое поле цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав создало основу для цифровизации таких традиционных активов, как недвижимость [12, с. 15]. В контексте финансирования застройщиков этот новый инструмент призван выполнять обеспечительную функцию, выступая альтернативой классическим банковским продуктам. Тем не менее его правовой режим имеет существенные отличия от сложившейся практики, а обеспечительный потенциал остается раскрытым не до конца. В связи с этим данная статья нацелена на анализ текущего состояния правового регулирования цифровых прав на недвижимость, выявление их инвестиционной функции и оценку практической пользы для девелоперов в сравнении с традиционными способами привлечения капитала.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

Нормативное регулирование цифровой экосистемы и отрасли финансовых технологий в мире находится на этапе становления.

В законодательстве не содержится положений, позволявших бы однозначно квалифицировать с точки зрения правовой природы широко применяющийся в практическом употреблении термин «виртуальные активы». Некоторые ученые (например, В. Е. Пономаренко и Д. В. Дибина) рассматривают понятия «виртуальные активы», «криptoактивы», «цифровые активы» и «цифровая валюта» как синонимы [9, с. 109]. Вместе с тем такое отождествление представляется не соответствующим актуальному правовому регулированию и правоприменению, поскольку технические правила, регулирующие различные виды виртуальных активов, информация о которых содержится в криптографических «токенах» на блокчейн-платформах, предполагают разное назначение использования в зависимости от функций: средства платежа (платежные токены), доступа к товару (не признаются финансовыми инвестициями), инструмента финансовых инвестиций [10, с. 48; 7, с. 4; 6, с. 25; 5]. Особый интерес представляют появившиеся на финансовом рынке в России не так давно виртуальные активы на недвижимость.

Виртуальные активы на недвижимость, согласно техническим протоколам блокчейн-платформ, относятся к группе токенов (real world assets¹, RWA), удостоверяющих права на материальные объекты реального мира — товары или редкие вещи, например, сырье, драгоценные камни, автотранспорт, предметы искусства.

Существующий правовой режим виртуальных активов на недвижимость в странах мира различен: к виртуальным активам применяется законодательство о регулировании ценных бумаг или о цифровых правах. В зарубежных юрисдикциях уже предпринимаются попытки распространения правового режима вещных прав на регулирование виртуальных активов (Германия, Лихтенштейн, Бразилия, Китай).

В России виртуальные активы на недвижимость относятся к категории цифровых прав, которые представляют собой цифровые финансовые активы на денежные требования², что позволяет относить их к инвестиционным инструментам.

Выпуск и обращение таких прав осуществляется в информационных системах, созданных на основе распределенного реестра и включенных в перечень Центрального Банка. В реестр операторов информационных систем входят крупные банки и инвестиционные платформы, отвечающие требованиям Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, имеющие право осуществлять выпуск цифровых прав³.

Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также допускается совершение сделок в инвестиционной платформе с цифровыми правами, являющимися *утилитарными*, — правами требования передачи вещей, исключительных прав, выполнения работ и (или) оказания услуг и *гибридными*, включающими одновременно утилитарные цифровые права (далее — УЦП) и цифровые финансовые активы (далее — ЦФА).

Появление в законе гибридных цифровых прав предопределило способность виртуального актива RWA выступать способом оформления традиционных вещных прав в России.

¹ ERC-3643, The Token Protocol for Real World Asset Tokenization [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.erc3643.org/> (дата обращения: 07.11.2025).

² Обзор платформенных сервисов в России за 2023 год – I квартал 2024 года: Информационно-аналитический материал // Центральный Банк Российской Федерации, Департамент инфраструктуры финансового рынка. 2024. С. 7 / Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

³ Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов по состоянию на 27.09.2025 // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/> (дата обращения: 27.09.2025).

Примером выпуска на платформах операторов информационных систем гибридных цифровых прав являются драгоценные металлы, где инвестор вправе выбрать форму погашения актива: получить его стоимость в денежном выражении либо получить эквивалент в натуральном виде.

По результатам анализа правового регулирования цифровых прав в России было замечено, что регламентация утилитарных цифровых прав не позволяет говорить о перспективах полной «токенизации недвижимости», которая давала бы возможность владельцу виртуального актива приобретать вещные права, по следующим причинам:

- Ограничение перечня утилитарных цифровых прав, которыми не могут являться права требовать имущество, права на которое и (или) сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

- Запрет оплаты утилитарным цифровым правом за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. К таким исключениям относятся: проведение валютных операций по внешнеторговым контрактам, а также оплата УЦП, если встречным предоставлением является предоставление вещи (товара), исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или права его использования, выполняемая работа или оказываемая услуга.

Однако опыт разработки законодательства, допускающего приобретение вещных прав на недвижимость в цифровой среде, есть в некоторых зарубежных иностранных правоиздаках (Закон о токенах и блокчейн-услугах от 3 октября 2019 года, Лихтенштейн) [9, с. 112].

Признаками виртуального актива RWA, допускающего оформление права собственности на недвижимую вещь, является его невзаимозаменяемость — отсутствие способности быть замененным на другой аналогичный виртуальный объект и с помощью инвестиционного инструмента быть реализованным по частям. Цифровой актив в этом случае выпускается как виртуальный аналог индивидуально-определенной вещи.

Интересен опыт Бразилии, где был принят Закон № 14,478 от 21 декабря 2022 года, разработанный бразильским конгрессом, позволяющий использовать RWA для обмена и осуществления платежей или инвестиций⁴ в цифровой валюте Центрального Банка Бразилии. Создание цифровой среды, предусматривающей токенизацию недвижимости и цифрового бразильского реала⁵, наличие цифрового земельного кадастра позволяет приобретать право собственности на объект недвижимости на основании получения уникального цифрового сертификата о праве собственности, заключив смарт-контракт⁶, а также, при необходимости для осуществления платежа, осуществлять конвертацию денежных средств с банковских счетов банковской системы Бразилии в цифровой бразильский реал⁷.

Сложившаяся практика позволяет задуматься о гибридной природе цифровых прав на недвижимость, относящихся к категории реальных активов RWA.

Анализ зарубежного опыта в сфере регулирования токенизованных реальных активов RWA показывает практическую реализацию осуществления платежей в национальной цифровой валюте в сделках с недвижимостью при цифровизации систем регистрации

⁴ Article 5 Law No. 14,478, of December 21, 2022 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mattosfilho.com.br/wp-content/uploads/2022/12/law-no-14478-of-december-21-2022.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).

⁵ Netto Victoria, Bomfim Ricardo. Real estate tokenization grows in Brazil amid regulatory vacuum // Valor International [Электронный ресурс]. – URL: <https://valorinternational.globo.com/markets/news/2025/07/01/real-estate-tokenization-grows-in-brazil-amid-regulatory-vacuum.shtml> (дата обращения: 11.05.2025).

⁶ Banco Central do Brasil // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/faq-drex> (дата обращения: 02.06.2025).

⁷ Roy James. Real Estate Tokenization. How To Do It? // Slex crypto exchange [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.slex.io/activities/tokenized-real-estate/> (дата обращения: 02.06.2025).

недвижимости, что является возможным путем для интеграции механизма эскроу-счета в процессы сделок с недвижимостью с использованием цифрового рубля.

Как отмечает В. В. Степанова, цифровая трансформация банковского сектора предполагает активную разработку, внедрение и использование digital-продуктов и инструментов, а распространение технологии распределенных реестров создает благоприятные условия для получения клиентом услуг разных банков в одном месте (приложении) по принципу единого окна [11, с. 131, 132].

Л. Ю. Василевская, анализируя положения законодательства и правоприменение, в частности, п. 2 ч. 1, ч. 1.3 ст. 18 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ, ст. 53.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», приходит к выводу о допустимости электронных сделок с недвижимостью (при этом Росреестр вправе разрабатывать примерные условия договоров в отношении объектов недвижимости в таких случаях на основании ст. 427 ГК РФ), однако констатирует невозможность контрагентам самостоятельно заключать договоры об отчуждении недвижимости в электронной форме без посредника. Это возможно посредством дополнительных услуг нотариуса или онлайн-сервисов [2, с. 28, 29; 13, с. 109]. По этой причине расширение участия банка, выступающего эскроу-агентом в дистанционных сделках по отчуждению недвижимости, заключаемых в электронной форме, является перспективным направлением для создания правового механизма цифрового оборота недвижимости, которое позволяет минимизировать риски, связанные с мошенничеством и потерей денежных средств. Среди проблем заключения таких договоров отмечается осложненный электронный документооборот [2, с. 28, 33].

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Особенность цифровых прав на недвижимость в России в настоящее время — в том, что с помощью выпускаемого виртуального актива RWA стоимость эквивалентного ему материального аналога реализуется по частям. Инвестиционная функция цифровых финансовых активов заключается в предоставлении права инвестору на получение денежных средств в виде дохода от продажи или аренды недвижимого имущества.

Процесс перевода недвижимости в цифровой инвестиционный актив предполагает:

- Депонирование стоимости реального актива.
- Повышение доходности актива за счет увеличения рыночной стоимости на недвижимое имущество.
- Погашение актива в срок, указанный в решении о выпуске.

Обязательства при инвестировании в цифровые права на недвижимость имеют признаки срочных обязательств финансового характера, которыми являются обязательства по возврату займа, кредита и возникающие при использовании счетов эскроу.

Соотношение цифровых прав на недвижимость и счетов эскроу показывает, что оба режима опосредуют обязательства с участием третьего лица, регулирующего денежные операции (в первом случае это оператор информационной системы, во втором — банк), являются срочными и имеют назначением учет и хранение стоимости активов. При этом договор счета эскроу не обладает инвестиционной функцией, поскольку:

- не предусматривает начисления процентов на денежные средства, находящиеся на счете эскроу;
- не предназначен для финансирования строительства.

Привлечение инвестиций в недвижимость посредством выпуска и обмена цифровых прав, напротив, позволяет инвестору:

- получить процентный доход за операции, проводимые в системе блокчейн с заключением смарт-контрактов;
- осуществлять финансирование строительства аналогично кредитованию или проектному финансированию.

Режим банковских счетов эскроу не позволяет привлекать инвестиции на строительство, хотя договор долевого строительства формировался как инвестиционный с наделением лиц, финансирующих строительство, правом собственности на объект недвижимости⁸, в связи с чем существует проблема поэтапного раскрытия счетов эскроу, которая не разрешена в законодательстве.

Преимуществом исследуемого механизма цифровых прав на недвижимость является восполнение инвестиционного потенциала в строительстве, которое осуществляется с использованием счетов эскроу.

Действие обеспечительной функции цифровых прав на недвижимость проявляется в том, что привлечение инвестиций с использованием инвестиционной платформы представляет собой предоставление займов в информационной системе на условиях возмездности и возвратности (краудлending) [1, 3, с. 16–18; 4, с. 33, 352].

С применением альтернативных способов инвестирования, в том числе финансирования застройщиков через предоставление займов посредством механизма краудлendingа в инвестиционных онлайн-платформах, пользователи информационных систем становятся обладателями цифровых прав, а привлеченные денежные средства поступают в обращение эмитента [8, с. 248]. Возврат денежных средств эмитент обеспечивает при погашении ЦФА (сумму процентного дохода, рассчитанную на дату погашения ЦФА, и сумму, выплачиваемую при погашении ЦФА, в размере номинальной стоимости ЦФА).

С этой точки зрения выпуск и обмен цифровых прав может рассматриваться как альтернативный способ финансирования аналогично кредитованию или проектному финансированию. Данный способ актуален для осуществления финансирования строительства жилых домов по договорам строительного подряда, поскольку не предполагает получение банковского кредитования, не предназначен для финансирования крупного бизнеса, а специфика погашения цифрового актива определяет краткосрочный характер финансирования.

При выпуске ЦФА на недвижимость, когда эмитентом цифрового актива является кредитная организация, исследуемый механизм напоминает процесс секьюритизации активов, где цифровые финансовые активы являются аналогом долговых ценных бумаг и служат для рефинансирования инвестиций в жилищное строительство. Это помогает защитить как интересы кредитора по кредитам, так и интересы должника по кредиту от взыскания заложенного имущества.

На основе анализа инвестиционной и обеспечительной функции цифровых прав на недвижимость были обозначены следующие основные преимущества привлечения инвестиций в цифровые права на недвижимость:

- Гибкость в использовании денежных средств для погашения долгов застройщиками.
- Поддержание ликвидности застройщиков.
- Минимизация нецелевого использования денежных средств по кредитам.
- Минимизация случаев мошенничества и незаконной реализации недвижимости застройщиками в целях получения финансирования: при недобросовестном использовании

⁸ Разина Е. Инвестиционные договоры и инвестиционные контракты // Секреты арбитражной практики: интернет-журнал [Электронный ресурс]. – URL: https://vitvet.com/articles/investitsionnyy_kontrakt_pravovaya_kvalifikatsiya_i_sudebnaya_praktika/?ysclid=maye3qki3e628681298 (дата обращения: 02.06.2025).

банковских счетов эскроу посредством уступки прав, незаконного привлечения денежных средств на счета эскроу (примеры включают: заключение договоров инвестирования, договоров бронирования, приобретение векселя застройщика).

В целом процесс финансирования путем приобретения и обмена цифровых прав на недвижимость позволяет привлекать инвестиции законными способами под контролем государства и несет меньшие издержки, чем кредитование, однако для инвестора связан с рисками неполучения дохода, поскольку оператор информационной системы не отвечает по обязательствам эмитента цифрового актива, а денежные средства для выплаты возмещения в связи с участием инвестиционной платформы не подлежат страхованию⁹.

Закон дополнительно защищает от кредитного риска инвесторов специализированных финансовых обществ и специализированных обществ проектного финансирования, облигации которых обеспечены залогом денежных требований и иного имущества¹⁰. Обеспечение исполнения обязательств, удостоверенных ЦФА, не предусмотрено. Пользователю информационной системы, которым может являться неквалифицированный инвестор — физическое лицо, получение его денежных вложений при реализации рисков не гарантируется.

Таким образом, основными недостатками правового регулирования альтернативных способов привлечения инвестиций в цифровые права является ограниченный характер прав инвестора, отсутствие обеспечения по ЦФА и риски банкротства эмитента.

ВЫВОДЫ

Исследование подтверждает эффективность введения в гражданский оборот новых инвестиционных инструментов, удостоверяющих цифровые права на недвижимость в контексте финансирования застройщиков в России.

Правовой режим цифровых прав на недвижимость имеет существенные отличия от сложившейся практики, где виртуальный актив RWA приобретает признаки гибридного, включающего одновременно утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы.

По результатам исследования было замечено, что текущее правовое регулирование не позволяет говорить о полноценной токенизации недвижимости в связи с принципиальным различием между обязательственной природой цифровых прав и вещным характером права собственности на недвижимость.

Анализ зарубежного опыта в сфере регулирования токенизованных реальных активов RWA показывает практическую реализацию осуществления платежей в национальной цифровой валюте в сделках с недвижимостью при цифровизации систем регистрации недвижимости, что является возможным путем для интеграции механизма эскроу-счета в процессы цифровизации сделок с недвижимостью с использованием цифрового рубля.

Ключевое преимущество цифровизации традиционных активов RWA на недвижимость на сегодняшний день заключается в реализации их инвестиционного потенциала и обеспечительной функции.

Действие инвестиционного инструмента подразумевает предоставление займов в информационной системе и предоставляет застройщикам гибкость в управлении ликвидностью. В данном контексте использование подобного инструмента позволяет разрешить проблему поэтапного раскрытия счетов эскроу.

⁹ П. 6 ст. 5, ст. 13.1–13.2-1 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

¹⁰ Глава 3.1 (Ст. 15.1, 15.4) Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ.

Аргументировано, что привлечение денежных средств с помощью выпуска и обмена цифровых прав применимо аналогично классическим банковским продуктам, таким как кредит и проектное финансирование при строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу.

В заключение необходимо отметить, что в целом опыт привлечения неквалифицированных инвесторов в цифровой финансовый рынок недвижимости, несмотря на имеющиеся минусы подобного механизма, является положительным и крайне важным для развития цифровой платежной инфраструктуры.

Правовое регулирование, обеспечивающее функционирование бизнеса, сочетающего как физические, так и цифровые инструменты продаж на основе технологий блокчейн, способствует повышению уровня цифровизации, благодаря этому повышается скорость, безопасность и прозрачность расчетов. Вместе с тем существуют перспективы для дальнейшего совершенствования платежной инфраструктуры в области цифровых прав на недвижимое имущество.

Литература:

1. Алексеева Д. Г. Комментарий к Федеральному закону от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Д. Г. Алексеева, Л. Л. Арзуманова, Т. А. Батрова и др. // СПС КонсультантПлюс. 2021.
2. Василевская Л. Ю. Электронная форма сделок с недвижимостью: проблемы право-применения в условиях цифровизации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 11. С. 25–34.
3. Давтян А. М. Краудфандинг или привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ / А. М. Давтян, Л. М. Григорян // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 1 (2). С. 16–22.
4. Ефимова Л. Г. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект: монография. М.: Проспект, 2021. 416 с.
5. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.
6. Кацхия А. А. Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах. М.: Фонд развития правовой культуры, 2021. 96 с.
7. Лифшиц И. М. Правовое регулирование криptoактивов в Швейцарии / И. М. Лифшиц, А. В. Лосева // Международное право. 2020. № 4. С. 4–9.
8. Перепелкина Я. А. Краудлендинг: сравнительно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 248–250.
9. Понаморенко В. Е. Правовое регулирование криptoактивов в передовых криpto-юрисдикциях Европы: Мальта, Лихтенштейн, Швейцария / В. Е. Понаморенко, Д. В. Дибина // Журнал юридических исследований. 2021. № 2. С. 110–119.
10. Рожкова М. А. Категории «Цифровое право», «Цифровые права» и «Цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики. 2021. № 17. С. 10–68.
11. Степанова В. В. Правовое регулирование цифровизации банковской деятельности // Журнал юридических исследований. 2021. № 2. С. 110–119.
12. Терехов М. Г. Цифровое право: учебное пособие. М.: Проспект, 2024. 144 с.
13. Уханов И. С. Применение цифровых технологий при регистрации сделок с недвижимостью // Гражданские правоотношения в цифровой среде: вопросы теории и практики: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 106–110.

References:

1. Alekseeva, D. G., Arzumanova, L. L., Batrova, T. A., and al. (2021) Commentary on the Federal Law of August 2, 2019 No. 259-FZ “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (article by article) // *SPS ConsultantPlus*.
2. Vasilevskaya, L. Yu. (2024) Electronic form of real estate transactions: problems of law enforcement in the context of digitalization // *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL)*. No. 11. Pp. 25–34.
3. Davtyan, A. M., Grigoryan, L. M. (2020) Crowdfunding or Attracting Investments Using Investment Platforms // *Issues of Modern Science and Practice*. No. 1 (2). Pp. 16–22.
4. Efimova, L. G. (2021) Digital Law in Banking: Comparative Legal Aspect: Monograph. Moscow: *Prospect*. 416 p.
5. Efimova, L. G. (2022) On the Legal Nature of Non-Cash Money, Digital Currency, and the Digital Ruble // *Civilist*. No. 4. Pp. 6–15.
6. Kartkhia, A. A. (2021) Current Aspects of Legislation on Digital Rights. Moscow: *Foundation for the Development of Legal Culture*. 96 p.
7. Lifshits, I. M., Loseva, A. V. (2020) Legal regulation of cryptoassets in Switzerland // *International Law*. No. 4. Pp. 4–9.
8. Perepelkina, Ya. A. (2023) Crowd lending: comparative legal aspect // *Law and State: Theory and Practice*. No. 5 (221). Pp. 248–250.
9. Ponamorenko, V. E., Dibina, D. V. (2021) Legal regulation of cryptoassets in advanced cryptojurisdictions of Europe: Malta, Liechtenstein, Switzerland // *Journal of Legal Studies*. No. 2. Pp. 110–119.
10. Rozhkova, M. A. (2021) The categories “Digital Law”, “Digital Rights” and “Digital Currency” in Russian Law // *Law of the Digital Economy*. No. 17. Pp. 10–68.
11. Stepanova, V. V. (2021) Legal regulation of the digitalization of banking activities // *Journal of legal research*. No. 2. Pp. 110–119.
12. Terekhov, M. G. (2024) Digital Law: a tutorial. Moscow: *Prospect*. 144 p.
13. Ukhanov, I. S. (2022) Application of digital technologies in registering real estate transactions // Civil legal relations in the digital environment: issues of theory and practice: a collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pp. 106–110.

Для цитирования / For citation:

Минажева Е. Р. Альтернативное финансирование в цифровые права на недвижимость // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 4 (32). – С. 61–69.

Сериальная культура как феномен межкультурной коммуникации: национальная специфика США, Великобритании и России*

Бердникова Мария Дмитриевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: mberdnikova-23-01@ranepa.ru

Жарова Мария Владимировна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: mzharova-23@edu.ranepa.ru

Плетнева Анастасия Витальевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: apletneva-23@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Дельва Анастасия Евгеньевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления; кафедра иностранных языков (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
заведующая кафедрой, кандидат культурологии, доцент;
e-mail: delva-ae@ranepa.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается сериальная культура как феномен современной медиасреды и инструмент межкультурной коммуникации. Цель исследования состоит в выявлении общих и национально-специфических особенностей сериалов США, Великобритании и России.

Методология. Методологическую основу составляет контент-анализ девятнадцати сериалов трех стран, включающий классификацию более 1200 речевых реплик по шести универсальным социально значимым темам: семья и межличностные отношения, социальное неравенство, власть и моральный выбор, процессы взросления и идентичности, историческая память, травма и стратегии ее преодоления.

Результаты исследования. Результаты анализа показывают, что независимо от культурных различий сериальная продукция опирается на единый тематический каркас, но национальные медиаформаты по-разному интерпретируют эти универсальные темы, отражая особенности культурных кодов своих стран. Международная дистрибуция сериалов обеспечивает циркуляцию этих моделей и их восприятие в других

* Статья написана на основе доклада на XXIV Международной научно-практической конференции «Менеджмент XXI века: интеграция в экономике, образовании и науке» (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2025).

культурах, что подтверждает роль сериалов как значимого механизма межкультурной коммуникации.

Выводы. Полученные выводы демонстрируют потенциал сериальной культуры в передаче ценностей и формировании взаимопонимания в глобальном медиапространстве.

Ключевые слова: сериальная культура, межкультурная коммуникация, культурная идентичность, глобализация медиапространства, национальные культурные коды, цифровая медиасреда, стриминговые платформы, культурный диалог, медийное влияние, социальные и культурные ценности.

Serial Culture as a Phenomenon of Intercultural Communication: General and National Characteristics**

Maria D. Berdnikova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies (St. Petersburg, Rusian Federation)

BA student;

e-mail: mberdnikova-23-01@ranepa.ru

Maria V. Zharova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies (St. Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: mzharova-23@edu.ranepa.ru

Anastasia V. Pletneva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies (St. Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: apletneva-23@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Anastasia E. Delva, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies, Department of Foreign

Languages (St. Petersburg, Russian Federation)

Head of the Department, PhD in Cultural Studies, Associate Professor;

e-mail: delva-ae@ranepa.ru

Abstract

Introduction. This article examines serial culture as a phenomenon of the contemporary media environment and a tool for intercultural communication. The aim of the study is to identify the nationally specific characteristics of serials from the United States, Great Britain, and Russia.

Methods. The methodological basis is a content analysis of nineteen serials from three countries, including a classification of over 1200 speech cues across six universal socially significant themes: family and interpersonal relationships, social inequality, power and moral choice, maturation and identity, historical memory, and trauma and coping strategies.

Results. The results of the analysis demonstrate that, regardless of cultural differences, serial production relies on a common thematic framework, but national media formats

** The article is based on a presentation at the XXIV International Scientific and Practical Conference “Management of the XXI Century: Integration in Economics, Education, and Science” (Herzen University, Saint Petersburg, 2025).

interpret these universal themes differently, reflecting the specific cultural codes of their countries.

Discussion. The international distribution of serials ensures the circulation of these models and their reception in other cultures, confirming the role of serials as a significant mechanism for intercultural communication. The findings demonstrate the potential of serial culture to convey values and foster mutual understanding in the global media space.

Keywords: serial culture, intercultural communication, cultural identity, globalization of the media space, national cultural codes, digital media environment, streaming platforms, cultural dialogue, media influence, social and cultural values.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке сериальная культура стала неотъемлемой частью глобального медиапространства. Сериалы формируют культурные коды, отражают социальные и политические процессы, а также становятся инструментом межкультурной коммуникации. Их популярность связана с цифровизацией, развитием стриминговых сервисов и изменением зрительских практик.

Целью представленного исследования является выявление и сравнение культурных, ценностных и языковых особенностей медиасериалов США, Великобритании и России, а также определение их роли в презентации национальной идентичности и выполнении функции медиатора межкультурной коммуникации в условиях цифровой глобализации.

Сериальная культура — это особая форма медиакультуры, основанная на регулярном и длительном просмотре многосерийных историй. В отличие от кинопросмотров, где зритель взаимодействует с единичным фильмом, сериалы создают продолжительное повествование, позволяя глубже раскрывать персонажей, их ценности и культурный контекст. Важной частью современного медиарынка является то, что сериалы одной страны активно закупаются и распространяются в других странах. Благодаря этому зрители на протяжении месяцев и даже лет знакомятся с языком, поведением, традициями и повседневной жизнью других народов. Именно длительность и повторяемость контакта с культурным содержанием делает сериалы эффективным инструментом межкультурной коммуникации: они постепенно и ненавязчиво формируют понимание чужой культуры, создают визуальные и эмоциональные точки соприкосновения и способствуют развитию культурного диалога между странами.

Теоретическую основу исследования составили концепции медиаконвергенции (Г. Дженкинс¹), культурного кода (Р. Барт), межкультурной коммуникации (Э. Холл², Г. Хофтеде), коммуникативного действия (Ю. Хабермас³). Использование этих подходов позволило рассматривать сериалы как средство культурной презентации, трансляции идентичности и символической медиакоммуникации. В рамках исследования использовались идеи о том, что медиаконтент может свободно распространяться между культурами (Г. Дженкинс), отражать культурные символы и смыслы (Р. Барт), передавать ценности и модели поведения разных народов (Э. Холл, Г. Хофтеде), а также служить средством общения и взаимопонимания между людьми (Ю. Хабермас) [8, с. 83].

¹ Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа: <https://flibusta.su/book/116851-konvergentnaya-kultura-stolknovenie-staryih-i-novyih-media/read/> (дата обращения: 18.10.2025).

² Hall E. The Silent Language. 1959: https://monoskop.org/images/5/57/Hall_Edward_T_The_Silent_Language.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.10.2025).

³ Habermas J. The theory of communicative action (Vol. 1 & 2). Beacon Press., 1984. (Оригинальное немецкое издание: Habermas, J. (1981). Theorie des kommunikativen Handelns. Suhrkamp) (дата обращения: 20.10.2025).

Стоит отметить, что американские и британские сериалы занимают лидирующие позиции в мировом прокате и распространяются практически во всех странах, что объясняется их высокой производственной ценностью и ориентацией на массовую аудиторию [6, с. 123; 10, с. 105]. Влияние данных продуктов прослеживается и на локальных медиа-рынках: национальные студии заимствуют жанровые и визуальные модели, адаптируя их к собственным культурным контекстам. Но сегодня активно развиваются и российские сериалы, которые становятся интересны и зарубежным зрителям [5, с. 99].

В условиях растущего влияния телевидения как ключевого средства массовой коммуникации усиливается его роль в сохранении исторической памяти и формировании общественного сознания, что способствует устойчивому интересу к сериалам, отражающим значимые культурные и социальные процессы [9, с. 309].

За последние годы заметно усилилось влияние онлайн-платформ, которые фактически вытеснили традиционное телевидение с позиции ведущего канала распространения сериалов. Сервисы Netflix, Amazon Prime Video, IVI, Okko и другие превратились в ключевых посредников между медиапродуктом и аудиторией, задавая новые стандарты потребления контента. Переход зрителей на цифровые площадки изменил не только способы дистрибуции сериалов, но и культуру их восприятия: возможность самостоятельно определять время и формат просмотра усилила индивидуализацию медиапрактик [2, с. 56].

Анализ современных научных подходов к медиакультуре и межкультурной коммуникации позволил рассматривать сериал не только как форму массового развлечения, но и как носитель культурных кодов, ценностных моделей и инструмент символической презентации общества [3, с. 12; 7, с. 73; 4, с. 12]. На основе этих теоретических положений были выделены параметры анализа, включающие изучение языковых конструкций, символических образов и способов презентации национальной идентичности.

Научная новизна исследования заключается в том, что сопоставительный контент-анализ сериалов США, Великобритании и России позволил выявить конкретные речевые модели, культурные коды и тематические доминанты, демонстрирующие особенности интерпретации универсальных социальных тем в национальных медиатрадициях и механизмы их функционирования в межкультурной коммуникации.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составили контент-анализ медиатекстов, позволивший выявить характерные речевые модели, символические культурные коды и тематические доминанты, и сравнительный анализ, направленный на установление сходств и различий в презентации национальной идентичности и культурных ценностей в сериалах США, Великобритании и России.

В выборку были включены девятнадцать сериалов США (7), Великобритании (6) и России (6). Отбор медиатекстов осуществлялся по четырем критериям: 1) популярность и высокие рейтинги на IMDb/«Кинопоиске», что обеспечивает включение социально значимых и широко обсуждаемых проектов; 2) международная дистрибуция, позволяющая анализировать медиапродукты, реально участвующие в межкультурной коммуникации; 3) жанровая репрезентативность, предполагающая охват ключевых и наиболее распространенных жанров (комедия, драма, историческая драма, криминальная драма, фантастика), что предотвращает смещение результатов в сторону какой-либо одной повествовательной модели; 4) содержательная релевантность исследовательской задаче, понимаемая как наличие в сериале сюжетных и речевых элементов, позволяющих анализировать универсальные социальные темы (семья, идентичность, моральный выбор, историческая память и др.). Оценка того, каким образом сериалы отражают национальную культуру,

не задавалась заранее и рассматривалась только как результат проведенного контент-анализа.

Для анализа было выбрано по десять эпизодов каждого сериала (при наличии многосезонности — равномерно из разных сезонов). Единицей анализа являлась речевая реплика персонажа. Всего было проанализировано 190 эпизодов и около 1200 реплик. Каждая реплика кодировалась по шести категориям универсальных социальных тем: 1) семья и отношения, 2) социальное неравенство, 3) власть и моральный выбор, 4) взросление и идентичность, 5) историческая память, 6) травма и преодоление.

Подсчет частот осуществлялся по количеству реплик, относящихся к каждой категории в пределах выборки каждой страны. Это позволило количественно подтвердить различия в национальных моделях повествования.

Количественные показатели (доля сленга, формальных выражений, бытовой речи и т. д.) получены на основе сравнения 1200 реплик. Доли вычислялись как отношение количества реплик, относящихся к определенной категории, к общему числу реплик внутри выборки каждой страны. Такой подход обеспечивает репрезентативность и прозрачность кодирования.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, несмотря на расширенную выборку, она не охватывает всё разнообразие сериальной продукции США, Великобритании и России. Во-вторых, анализ основан на выборке эпизодов, а не всего сериального корпуса, что может ограничивать полноту отражения речевых стратегий. В-третьих, субъективность кодирования реплик частично смягчается системой категорий, но полностью не исключается. Указанные ограничения определяют направления дальнейших исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для того чтобы определить, какие элементы языка и культуры наиболее часто встречаются в сериалах США, Великобритании и России, был проведен контент-анализ, для которого сформировали выборку из девятнадцати сериалов на основе их популярности и международной дистрибуции (таблица № 1). В исследование включены проекты с устойчиво высокими рейтингами на IMDb и «Кинопоиске», регулярно экспортруемые на международные платформы (Netflix, Amazon Prime, BBC iPlayer, Start), а также сериалы, отражающие ключевые культурные коды стран-производителей. Такой подход позволил охватить как глобально известные медиапродукты, так и значимые внутри национальных медиарынков проекты, что обеспечивает широкую культурную репрезентативность и корректность анализа межкультурных различий.

Таблица 1

Характеристики сериалов, включенных в контент-анализ (составлено авторами)

Сериал	IMDb/КР	Международная дистрибуция	Жанр	Социально значимые темы
США				
Friends / «Друзья»	8.9	Netflix, HBO Max	Комедия	Семья и отношения; взросление; идентичность
Breaking Bad / «Во все тяжкие»	9.5	Netflix	Драма, криминал	Моральный выбор; социальное неравенство; кризис и преодоление

Окончание табл. 1

Сериал	IMDb/KP	Международная дистрибуция	Жанр	Социально значимые темы
The Big Bang Theory / «Теория большого взрыва»	8.2	Netflix	Комедия	Взросление и самоидентификация; социальное неравенство; межличностные отношения
Stranger Things / «Очень странные дела»	8.7	Netflix	Фэнтези, драма, триллер	Семья; взросление; историческая память; травма
Brooklyn Nine-Nine / «Бруклин 9–9»	8.4	Netflix	Комедия	Справедливость; социальное неравенство; взаимоотношения в коллективе
Euphoria / «Эйфория»	8.4	HBO, международные права	Драма	Идентичность; взросление; травма и преодоление
House of Cards / «Карточный домик»	8.7	Netflix	Политический триллер, драма	Власть и ответственность; социальное неравенство; моральный выбор
Великобритания				
Sherlock / «Шерлок»	9.1	BBC, Netflix	Детектив, криминальная драма	Моральный выбор; межличностные отношения; кризис и преодоление
Downton Abbey / «Аббатство Даунтон»	8.7	ITV, Amazon Prime	Историческая драма	Семья; социальное неравенство; историческая память
Peaky Blinders / «Острые козырьки»	8.8	Netflix	Историческая криминальная драма	Травма; классовые различия; власть и ответственность
Doctor Who / «Доктор Кто»	8.6	BBC Worldwide	Фантастика, приключения	Моральный выбор; идентичность; историческая память
Fleabag / «Дрянь»	8.7	Amazon	Драмеди	Самоидентификация; семья; травма и преодоление
The Crown / «Корона»	8.6	Netflix	Биографическая историческая драма	Власть и ответственность; историческая память; социальное неравенство
Россия				
Зулайха открывает глаза / Zuleikha Opens Her Eyes	KP 8.0	Продана в СНГ и Европу	Историческая драма	Историческая память; социальное неравенство; травма и преодоление
Мажор / Silver Spoon	KP 8.0	Netflix, Азия, Европа	Криминальная драма	Моральный выбор; социальное неравенство; власть и ответственность
Кухня / The Kitchen	KP 8.2	Продана в 20 стран, включена в каталоги	Комедия	Отношения в коллективе; взросление; идентичность
Универ / Univer	KP 7.4	Показ в СНГ	Комедия	Взросление; межличностные отношения; идентичность
Папины дочки / Daddy's Daughters	KP 6.7	Международный ремейк (Германия)	Семейная комедия	Семья; гендерные роли; взросление
Бедная Настя / Poor Nastya	KP 7.1	Продана в 34 страны	Историческая мелодрама	Историческая память; социальное неравенство; моральный выбор

- IMDb — международный рейтинг, KP — «Кинопоиск».

Проведенный контент-анализ позволил выявить общие тенденции в развитии современной сериальной индустрии и установить устойчивые национальные различия в языковых моделях, культурных кодах и коммуникативных стратегиях.

Так, американские сериалы, ставшие лидерами международного медиарынка, демонстрируют высокий уровень использования сленга, эмоциональных реакций и экспрессивных формул. Их доля составляет, соответственно, 34 %, 27 % и 13 % от общего количества

реплик, зафиксированных в исследованных эпизодах. Фразы типа “How you doin’?”, многократно встречающиеся в Friends, “Seriously?” из Stranger Things или мотивационные выражения вроде “You got this” из Euphoria отражают ценностный ориентир на индивидуализм, прямоту и эмоциональную открытость. Эти особенности делают американский контент особенно «переводимым» в межкультурной среде, поскольку подобные выражения легко распознаются зрителями разных стран и способствуют формированию глобального поп-культурного пространства.

Британские сериалы, напротив, характеризуются более сдержанной, формальной и ироничной манерой коммуникации. Анализ показал, что 22 % реплик имеют структуру формальных или полуформальных обращений (“If I may...”, “My apologies”), а 18 % связаны с использованием иронии или сарказма. Частотность употребления идиом, несущих культурную маркировку (“Bloody hell” в Doctor Who, “Right then” в The Crown), составляет 15 %. Регулярные обращения, подчеркивающие социальный статус (“sir”, “madam”, “my lord”), фиксируются в 11 % реплик. Всё это демонстрирует приверженность британской медиакультуры традиции, социальному порядку и культурной рефлексии, благодаря чему британские сериалы формируют особую коммуникативную модель, отличающуюся интеллектуальной иронией и подчеркнутой дистанцией.

Российские сериалы, включенные в анализ, показывают иную группу языковых и культурных особенностей. В них преобладают бытовые разговорные выражения (29 %), эмоционально окрашенные реактивные фразы (25 %) и коллектиivistские формулы («Семья — главное», «Все мы люди»), которые составляют 16 % реплик. Кроме того, 12 % высказываний связаны с морально-нравственными оценками, встречающимися в ключевых эпизодах сериалов «Мажор», «Папины дочки» и «Зулейха открывает глаза». Эти особенности отражают внимание российской медиакультуры к темам семьи, социальной поддержки, справедливости и эмоциональной выразительности, что делает российские сериалы носителями ценностей, понятных и узнаваемых для многих зрительских культур.

Анализ показал, что каждая страна создает свои собственные культурные смыслы в сериалах. Они передаются через речь персонажей, тип общения и характер взаимодействия. В условиях глобального медиапространства это особенно важно, потому что сериалы легко переходят из одной страны в другую и становятся частью опыта зрителей по всему миру. Долгое наблюдение за героями, их привычками и моделями общения помогает зрителю лучше понять другую культуру. Благодаря этому сериалы становятся средством межкультурной коммуникации: они не только показывают национальные особенности, но и создают пространство для диалога и сравнения ценностей.

Языковые особенности, устойчивые выражения и способы общения в сериалах отражают культурные нормы каждой страны. Чтобы лучше увидеть эти различия и установить общие тенденции, данные контент-анализа были систематизированы. Это позволило выделить основные параметры, которые показывают специфику национальных медиатрадиций (см. таблицу № 2).

Таблица 2

**Сравнительная таблица результатов контент-анализа
(составлено авторами)**

Параметр	США	Великобритания	Россия
Основной стиль речи	Прямой, эмоциональный, сленговый	Ироничный, литературный, формальный	Разговорный, бытовой, эмоциональный

Окончание табл. 2

Параметр	США	Великобритания	Россия
Передаваемые культурные ценности	Индивидуализм, свобода, самореализация	Традиции, статус, самоирония	Семья, справедливость, коллективизм
Типичные лингвистические особенности	Неологизмы, мемы, идиомы, жаргон	Ирония, недосказанность, формальные конструкции	Просторечие, эмоциональная экспрессия, разговорные клише
Социальный контекст	Поп-культура, успех, конкуренция	Социальный статус, традиции, наследие	Семейные отношения, социальные роли, история

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ продемонстрировал, что экранные нарративы представляют собой значимый медиальный феномен, способный не только отражать ценности общества, но и активно влиять на процессы межкультурной коммуникации. Контент-анализ телесериалов США, Великобритании и России позволил выявить как общие тенденции, связанные с глобализацией медиапространства, так и устойчивые национальные особенности, проявляющиеся в языке, культурных кодах и сюжетных моделях.

Различия в медиакодах не разделяют культуры, а наоборот — помогают им взаимодействовать. Благодаря этому сериалы становятся своеобразным посредником, через который зритель может увидеть чужую культуру, опираясь на знакомые и понятные всем человеческие темы. Эмоции, символы и устойчивые образы создают общий язык, который воспринимается независимо от страны происхождения, что позволяет рассматривать сериалы как пространство культурного обмена и взаимного понимания.

Анализ показал, что американские сериалы чаще строятся вокруг идей личной свободы, самостоятельности и открытого выражения чувств. Это отражается в активном использовании сленга, новых слов и прямых, эмоционально насыщенных реплик. Британские сериалы, напротив, опираются на иронию, культурные традиции и более сдержанный стиль общения: здесь заметны литературная речь, подтекст и формальная структура диалогов. Российские проекты выделяются эмоциональностью, бытовыми интонациями и вниманием к межличностным связям, что подчеркивает коллектиivistские установки, моральные ориентации и важность семьи.

Полученные различия подтверждают, что сериалы действительно выполняют роль культурных посредников, помогая зрителям познакомиться с ментальностью, ценностями и жизненными установками других обществ. В условиях цифровой среды, где сериалы свободно распространяются на международных платформах, они превращаются в средство межкультурной коммуникации и формируют общее культурное пространство, объединяющее элементы разных национальных традиций.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сказать, что сериалы входят в ценностную систему общества не только как развлечение, но и как источник символьских образов (семья, справедливость, история), которые формируют представления зрителей о социальной реальности.

Проведенный анализ языковых, культурных и ценностных особенностей сериалов США, Великобритании и России позволил уточнить ключевые направления влияния сериальной продукции на общество — не в теоретическом, а в практико-аналитическом измерении.

Во-первых, анализ показал, что сериалы действительно отражают и интерпретируют социальную действительность, но делают это по-разному. Американские сериалы

акцентируют личный выбор, власть и конкуренцию; британские — социальную иерархию, историческую память и культурную традицию; российские — коллективность и справедливость.

Во-вторых, выявлена роль сериалов как источника культурных выражений и мемов. Фразы из американских сериалов чаще становятся универсальными (“How you doin’?”; “You do you”), британские — маркируют культурную иронию (“Elementary...”, “Bloody hell”), а российские — отражают бытовую эмоциональность («Все мы люди»; «Ну вот и поругались»). Это подтверждает воздействие сериальной культуры на языковую среду и повседневную коммуникацию.

Полученные результаты, а также данные о международной доступности американских, британских и российских сериалов на платформах Netflix, Amazon и отечественных онлайн-сервисах позволяют говорить о том, что сериалы обладают заметным потенциалом для межкультурной коммуникации. Их активное распространение и стабильный зрительский интерес создают условия, при которых культурные модели, заложенные в сериалах, становятся доступными аудитории других стран. Хотя исследование изначально не ставило целью анализировать механизмы адаптации и «переводимости» контента, сопоставление универсальных тем и национальных особенностей показало, что сериалы могут выполнять не только развлекательную функцию, но и служить каналом передачи культурных смыслов. Эти выводы носят предварительный характер и требуют дальнейшего подтверждения в более широких эмпирических работах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование подтвердило, что сериальная культура представляет собой значимый медиакоммуникативный феномен, объединяющий универсальные социальные темы и национальные культурные особенности. Контент-анализ девятнадцати сериалов США, Великобритании и России показал, что все три медиатрадиции обращаются к одному кругу социально значимых проблем — семье, социальной стратификации, власти и нравственному выбору, поиску идентичности, исторической памяти и переживанию кризисных ситуаций. При этом каждая страна формирует собственные модели репрезентации этих тем, что отражает специфику ее культурного кода. Международная дистрибуция сериалов обеспечивает их активное участие в межкультурной коммуникации, позволяя зрителям разных стран осваивать культурные модели друг друга.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в гуманитарных дисциплинах, таких как культурология, медиаобразование и межкультурная коммуникация. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом цифровых форм медиаповедения, влияния трансмедийности и фан-культуры на восприятие сериалов, а также расширением выборки контента для сравнения культурных моделей.

Результаты этого исследования были представлены на XXIV Международной научно-практической конференции «Менеджмент XXI века: интеграция в экономике, образовании и науке» (20–21 ноября 2025 года, РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург).

Литература:

1. *Расторгуев С. В. Российские сериалы как механизмы формирования и подкрепления ценностей молодежи / С. В. Расторгуев, М. А. Давыдова // Политическая наука. 2024. № 4. С. 98–120.*

2. Борецкий Р. А. Лекции по истории телевидения, прочитанные на факультете журналистики МГУ в феврале–мае 2010 г. М.: Икар, 2011. 176 с.
3. Вартанова Е. Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // Меди@льманах. 2022. № 2 (109). С. 8–14.
4. Волохова Н. В. Телевизионный сериал как феномен экранной культуры / Н. В. Волохова, А. В. Постников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 243–250.
5. Гегелова Н. С. Культурная миссия российского телевидения // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2010. № 2. С. 97–103.
6. Джэнкинс Г. Культура конвергенции: где сталкиваются старые и новые медиа. Нью-Йорк: Издательство Нью-Йоркского университета, 2006. 308 с.
7. Кичерова М. Н. Роль сериалов в жизни молодежи / М. Н. Кичерова, А. А. Бородкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9, № 3. С. 68–88.
8. Шумов М. В. Сериал как важный аудиовизуальный медиум XXI века // Культура и искусство. 2025. № 3. С. 75–87.
9. Устинова В. В. Развитие телевидения в России и в мире как средства массовой информации / В. В. Устинова, Р. Ш. Камалова // В мире научных открытий: материалы V Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 20–21 мая 2021 года. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2021. Т. IV, ч. 1. С. 308–311.
10. Четина Е. М. Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах / Е. М. Четина, Е. А. Клюйкова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 3 (31). С. 95–104.

References:

1. Rastorguev, S. V., Davydova, M. A. (2024) Russian TV series as mechanisms for forming and reinforcing youth values // *Political science*. No. 4. Pp. 98–120.
2. Boretsky, R. A. (2011) Lectures on the history of television, delivered at the Faculty of Journalism of Moscow State University in February-May 2010. Moscow: *Ikar*. 176 p.
3. Vartanova, E. L. (2022) On the consequences of the digital transformation of the media environment // *Medi@lmanakh*. No. 2 (109). Pp. 8–14.
4. Volohova, N. V., Postnikov, A. V. (2021) Television Series as a Phenomenon of Screen Culture // *Bulletin of the South-West State University*. Series: Economics. Sociology. Management. Vol. 11, No. 5. Pp. 243–250.
5. Gegelova, N. S. (2010) The Cultural Mission of Russian Television // *Bulletin of RUDN University*. Series: Literary Studies, Journalism. No. 2. Pp. 97–103.
6. Jenkins, H. (2006) Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. *New York University Press*. 308 p.
7. Kicherova, M. N., Borodkina, A. A. (2023) The role of TV series in the lives of young people // *Bulletin of the Tyumen State University*. Social, economic and legal studies. Vol. 9, No. 3. Pp. 68–88.
8. Shumov, M. V. (2025) TV-series as an important audiovisual medium of the XXI century // *Culture and Art*. No. 3. Pp. 75–87.
9. Ustinova, V. V., Kamalova, R. Sh. (2021) Development of television in Russia and in the world as a mass media // In the world of scientific discoveries: materials of the V International student scientific conference, Ulyanovsk, May 20–21, 2021. *Ulyanovsk State Agrarian University named after P. A. Stolygin*. Vol. IV, Part 1. Pp. 308–311.

10. Chetina, E. M., Klyuykova, E. A. (2015) Fandoms and Fanfiction: Creative Practices on Virtual Platforms // *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology.* No. 3 (31). Pp. 95–104.

Для цитирования / For citation:

Бердникова М. Д., Жарова М. В., Плетнева А. В. Сериальная культура как феномен межкультурной коммуникации: национальная специфика США, Великобритании и России // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 4 (32). – С. 70–80.

**«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)**

**Том 11. Выпуск 4 (32) – 2025
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)**

18+

**Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются**

**Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующая издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
И. Е. ВИЛЬМАН
Корректор
М. П. КУЛИКОВА
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНOK**

**Сдано в набор 20.12.2025.
Подписано к публикации 26.12.2025.
Выход в свет 26.12.2025**

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и мас-
совых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty.
Experiment. Traditions” (N.Ex.T)).**

**(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”,
свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)**

**Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.**